

И.С. Сметанников, Момино

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ НА ЮГЕ

(см. ил. на 9-32 стр. цв. вкладки и 4-й стр. обложки)

Вместо предисловия.

«Не может быть!»

В. Каниковский

По многочисленным просьбам и одобрительным отзывам читателей журнала и моих близких друзей и коллег я вновь взялся за перо, дабы продолжить серию путевых геральдических заметок. Поскольку данная статья публикуется в юбилейном номере «Гербовед», то и описываемые события будут охватывать небольшой отрезок времени, связанный с моим личным юбилеем, который почти совпал с очередным - XV Слётом геральдистов Украины. Он состоялся 26-28 мая 2000 г. в Киеве, и я мог бы уместить свой рассказ о нём в пределах трех-четырёх журнальных страниц, т.к. ровно год назад прошел точно такой же Слёт в этом же месте и практически в том же составе. Все его мероприятия я подробнейшим образом описал в 36-м номере журнала (см. «Гербовед» № 4 (36) за 1999 год, стр. 146-173) и, казалось бы, теперь удивить читателя чем-то новеньким будет уже просто невозможно.

Однако мероприятия Слёта для некоторых участников неожиданно стали развиваться по совершенно невероятному сценарию, и ещё более неправдоподобные ситуации возникли после Слёта (я ведь опять не ограничился Киевом, а снова навестил родителей в Приднестровье, заехав по пути ещё в пару мест).

Я не зря выбрал эпиграфом к этим заметкам крылатую фразу «Не может быть!», высказанную не один раз кировоградским геральдистом Владимиром Каниковским в ходе наших приключений. Он и некоторые другие очевидцы походов откровенно посмеивались мне в глаза, приговаривая: «Этого в нормальной жизни не бывает. Ты всё специально заранее подстроил, чтобы было потом о чём писать в своих заметках».

Я действительно рад всем моим забавным приключениям, которые несомненно стали украшением заметок, по ним впору уже снимать большую весёлую кинокомедию положений, однако никаких розыгрышей ни я, ни мои коллеги не устраивали. Всё произошло совершенно самопроизвольно. Судите сами.

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ НА ЮГЕ

Часть 1. Киев.

(см. стр. 104)

Праздничный геральдический коллаж «День Киева-2000».

Пленарное заседание XV Слёта геральдистов Украины.
Киев. Гостиница «Усмішка». 26 мая 2000 г.

Вверху. Традиционный групповой снимок участников Слёта у гостиницы «Усмішка». 27 мая 2000 г.

Внизу. Участники Слёта в Киевском клубе коллекционеров. Парк им. А.С. Пушкина. 28 мая 2000 г.

Геральдический фрагмент географической карты Украины.

Фрагмент сериї значоків «Юбілеї і герби городів»,
 виготовлюваних в Харківі. Автор і виготівель Г.П. 5

Некоторые геральдические этикетки украинских напитков.
Фрагмент коллекции А.О. Кудряшова.

Адреса відправника, індекс

.....
 .....
 .....

Адреса одержувача, індекс

.....
 .....
 .....

Адреса відправника, індекс

.....
 .....

Адреса одержувача, індекс

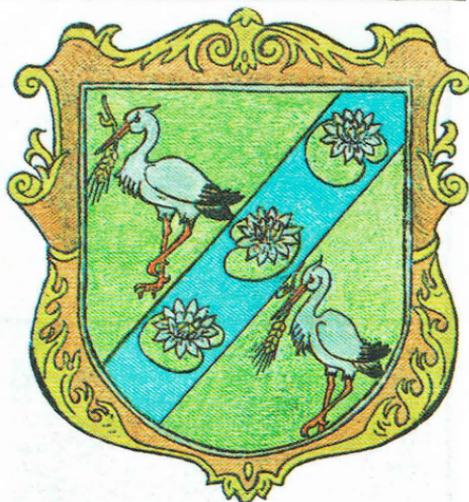
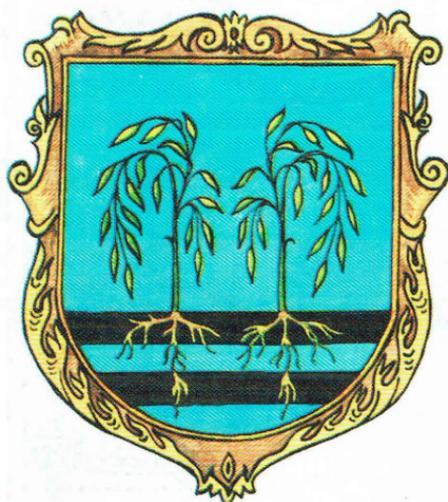
Адреса одержувача,

.....
 .....

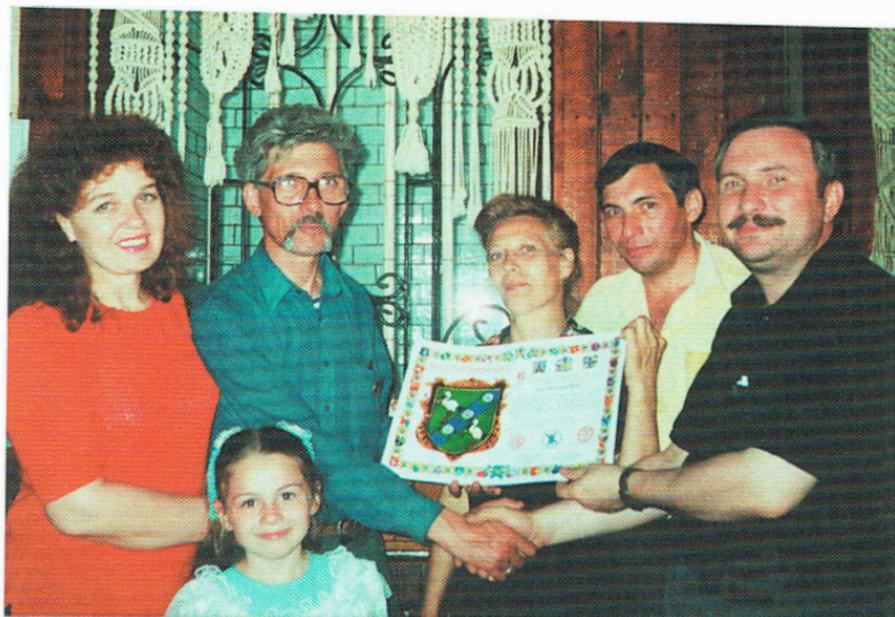

Геральдика на українських конвертах і марках.
 Фрагмент колекції І.С. Сметанникова.

Часть 2. Кировоград.
(см. стр. 123)

Вверху. У автобуса «Киев-Кировоград». 28.05.2000 г.
Внизу. Герб Назаровки (слева) и герб Марьяновки (справа),
внесенные в Гербовый Матрикул 1 октября 1999 г.

Вручение гербовой грамоты Марьяновки 29.05.2000 года
в кафе (вверху) и у памятника Т.Г. Шевченко (внизу).

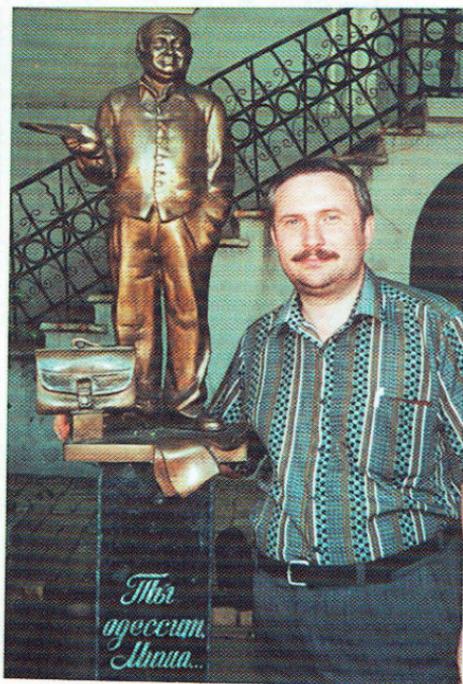
Часть 3. Одесса.
(см. стр. 130)

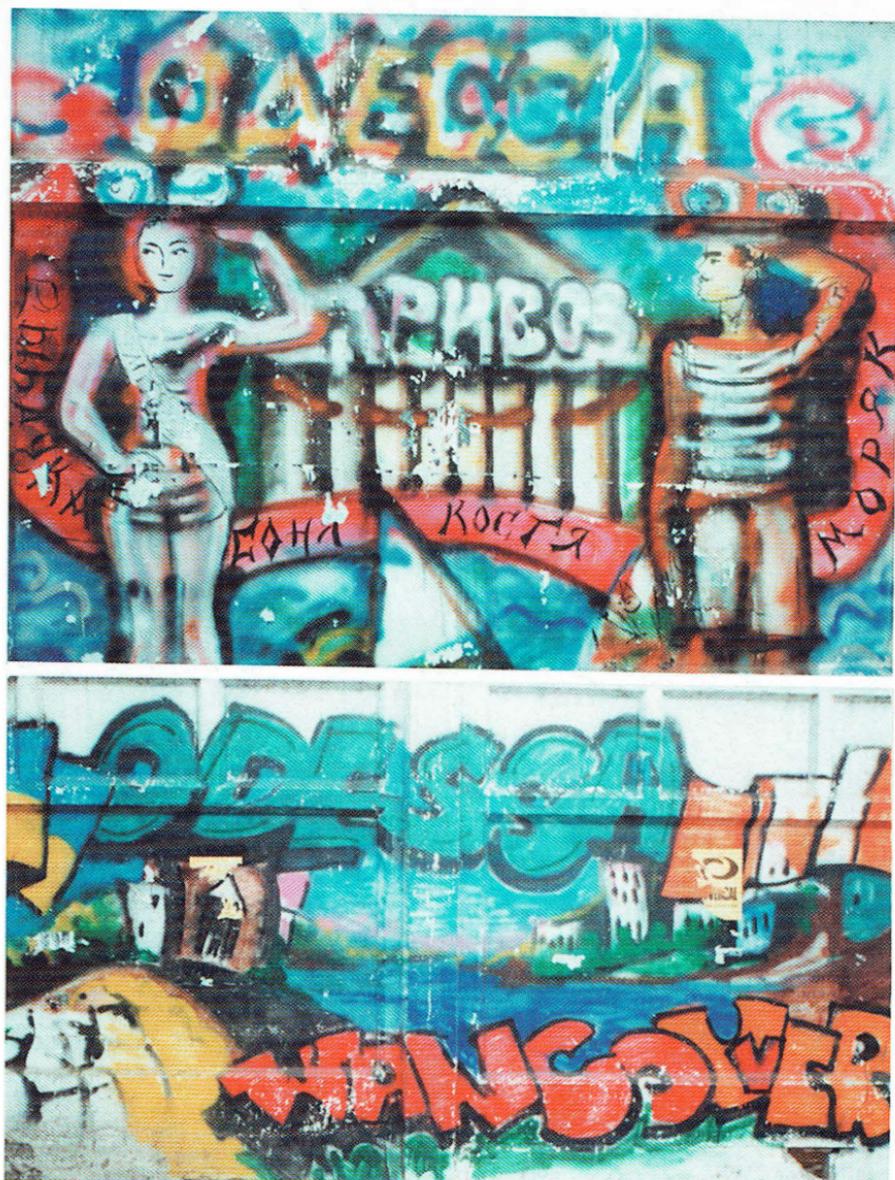
Герб Одессы в убранстве уличного интерьера.

**Вверху. Флаги над зданием Одесского морского вокзала.
Внизу. Слева направо: В. Джунь, А. Джунь, И. Сметанников.
Одесский маяк и церковь Св. Николая Угодника. 30.05.2000 г.**

Вверху. Одесский горсовет. Флаг города (слева) и Украины (справа).
Внизу. «Одесса-мама» (слева) и памятник М. Жванецкому (справа).
Сад скульптур Одесского литературного музея. 30.05.2000 г.

Фрагмент бетонного забора на Греческой площади Одессы с произведениями местных художников-граффитистов.

Одесская символика на фантиках конфет местной фабрики.

Індекс та адреса
відправника

Адмірал
ЙОСИП ДЕРІБАС
(1749-1800)

Індекс та адреса
одержувача

Перший день • Premier jour

Геральдические конверты и марки с Одесского почтамта.
Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.

Вверху. Кондитерские ряды на Одесском «Приводе».
Внизу. Карнавал в пожарной части. 31.05.2000 г.

Символика пожарной охраны Одессы и Украины.

Часть 4. Бендеры.
(см. стр. 145)

Герб Бендер в оформлении городских вокзалов (сверху вниз):
автобусного, речного, железнодорожного.

Городская и республиканская геральдика
на стене Бендерского военного комиссариата.

Герб Бендер в эмблеме 590-летнего юбилея города
на борту городских троллейбусов.

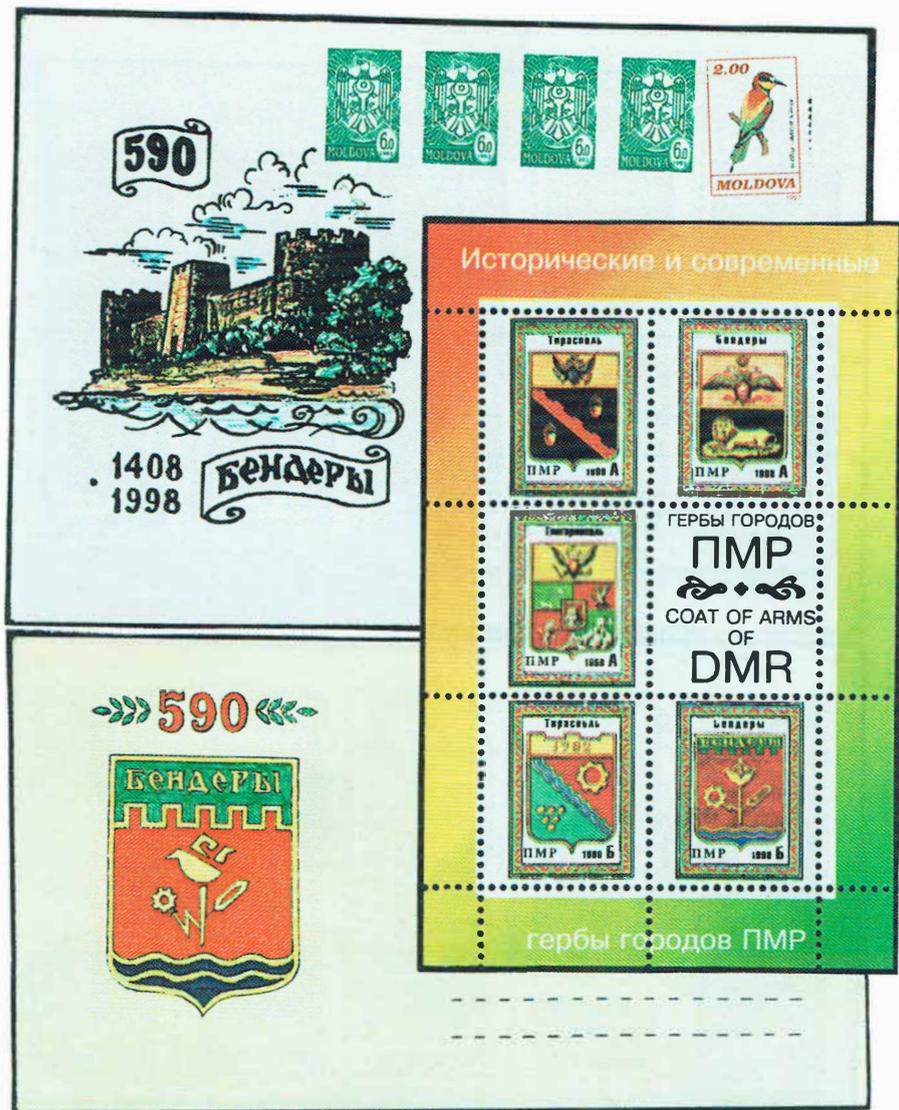

Герб Бендер на уличном стенде
и на борту автобуса междугороднего маршрута.

Вверху. Блок марок с гербом Григориополя 1794 г.
Внизу. Филателистическая продукция,
посвященная 150-летию герба Тирасполя:
конверт со спецгашением и марки.
Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.

Конверты с символикой 590-летнего юбилея Бендер.
 Блок марок «Исторические и современные гербы городов ПМР» (Приднестровской Молдавской Республики).
 Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.

Часть 1. Киев.

День отъезда.

Мой поезд на Киев отправлялся в четверг вечером 25 июня 2000 г., в 20.30 по московскому времени. Поэтому весь день отъезда я мог употребить с пользой для дела. А их по иронии судьбы как всегда накопилось великое множество. Одних только телефонных звонков я должен был сделать около 30. В основном все они касались празднования моего юбилея в стенах Московского историко-архивного института и Мэрии Москвы после моего приезда с южной командировки. Естественно, практически все приглашенные являлись геральдистами. Мимоходом починил внезапно сломавшийся выключатель в прихожей, написал несколько писем (обычных и электронных), собрал багаж в дорогу. Но главное ожидало меня впереди: в этот день в типографии вышли в свет сразу три новых номера «Гербоведа» - №№ 39, 40 и 41. Их ещё никто не видел, и участников Слёта ждал большой сюрприз. Особенно в юбилейном номере 40, в котором я описал предыдущий XIV Слёт геральдистов Украины, состоявшийся 15-16 сентября 1999 г. в Кировограде.

В этом же сороковом номере были опубликованы материалы о юбилеях, которые ждали его выхода с особым нетерпением. Мог ли я на время своей командировки заставить томиться уважаемых коллег лишние 10 дней? Конечно же - нет. Ефим Анатольевич Комаровский приехал в типографию сам, несмотря на чрезмерную занятость подготовкой персональной выставки своих рисунков «Живая геральдика» в Музее эксплибриса. У него назавтра планировалось торжественное открытие выставки, куда были приглашены все московские геральдисты. У меня же, как назло, опять произошла накладка из-за поездки.

Я выдал Ефиму Анатольевичу авторские экземпляры, а также несколько номеров для его выставки и для передачи поэту-геральдисту Владимиру Ивановичу Герасимову. Ещё несколько комплектов новых номеров завёз в наш только что открывшийся на Самотечной улице Салон «Геральдика» (к слову говоря, Салон проработал всего около месяца после открытия, и сейчас временно закрыт, до решения вопроса с новым помещением, более вместительным). Там же встретился с ещё одним юбиляром - Рэмом Александровичем Симоновым, чья круглая дата праздновалась на страницах журнала наиболее представительно. Потом вернулся в типографию и выдал свежие номера Виктору Ивановичу Аринушкину для распространения их в клубах коллекционеров.

Под конец рабочего дня типографии упаковал несколько пачек с новыми «Гербоведами», погрузил их на традиционную неизменную ручную тележку и выехал на Киевский вокзал. По пути закупил провиант для ужина туриста-геральдиста.

Посадка

На вокзале вход на мою платформу загородили своими мощными торами два закамуфлированных молодца. Их воинственный вид, наглые заплывшие жиром лица и автоматы наперевес бросали в дрожь даже самых смелых пассажиров, особенно тех, у кого объём и содержимое багажа могли вызывать подозрения.

Увидев мою тележку с огромной подозрительной «челночной» сумкой, ревизоры-разбойники с большой железной дороги моментально обступили меня, хамски вопрошая: «Мужик, а ты взвешивал свой багаж?» По большому счёту они были правы: вес моей сумки мог превышать допустимые нормы, за что полагалась доплата. Но мог и не превышать (что и было на самом деле), и тогда из-за затраченного на взвешивание багажа времени я не успевал бы на свой поезд.

Но мой цейтнот был только на руку бандитам. Они знали, что я не успею взвесить багаж и поэтому буду вынужден платить им, причем не требуя никаких квитанций. Может быть, я бы и заплатил, как делали многие затравленные пассажиры, но самодовольно-наглый вид и хамско-пренебрежительный тон вымогателей вызвали у меня совершенно адекватную реакцию.

- Мужики, - сказал я им как можно вежливей. - Я еду не один. Мой багаж - общий с коллегами. Запишите номер моего вагона, номера мест и фамилии моих коллег. Если данные совпадут, то я взыщу с вас за моральный ущерб и материальный, ежели по вашей вине не успею на поезд.

- У нас нечем писать, - язвительно выдавили из себя бандиты, резко потеряв ко мне интерес, хищно поглядывая по сторонам в поисках новой жертвы.

У вагона меня поджидал Борис Александрович Вакка, большой специалист по генеалогии и значкам с юбилеями городов СНГ, подготовивший небольшую сумку с различными генеалогическими документами для Черкасского архива. В Киеве меня должны были встретить родственники Бориса Александровича, взять эту сумку и переправить ее в Черкассы. Я, в свою очередь, дал Борису Александровичу несколько комплектов новых номеров «Гербоведа» для передачи их некоторым членам редколлегии журнала.

В нашем вагоне помимо меня на Слёт в Киев ехали ещё несколько коллег: Константин Моченов, Борис Сквород, Дмитрий Дыло (тот самый, который был моим соседом в гостиничном номере на недавнем Слёте в Самаре) и Александр Кудряшов с женой Татьяной. Нам досталось три разных купе. Вначале шло моё, затем «трёх богатырей», а ещё через стенку - супругов Кудряшовых. Я планировал в вагоне поменяться местами с четвёртым «ненашенским» попутчиком из «богатырского» купе. Но это затея неожиданно с треском провалилась, о чём я подробнее расскажу ниже.

«Труба зовёт» или «Мы, геральдисты, - народ мускулистый...»

По многолетней слётовской традиции отправление поезда сопровождалось у нас особым геральдическим ритуалом. Его я уже очень подробно расписал в своих предыдущих путевых геральдических заметках (см. «Гербовед»-43, стр. 113), поэтому повторяться не буду. Все мы точно также собрались в одном купе («богатырском») и неукоснительно шаг за шагом, пункт за пунктом выполняли соответствующие действия ритуала. Правда, в нашу компанию затесался чужак в лице довольно симпатичной пышногрудой блондинки бальзаковского возраста (отдаленно напоминающей солистку некогда популярной шведской группы АББА Агнету), но это отнюдь не повлияло на последовательность и содержание нашей обязательной программы поездки.

«Агнета» (так я её и буду называть) досталась нам совершенно случайно - согласно купленным билетам, и её место пришлось аккурат на «богатырское купе». Чему она была безмерно рада, наотрез отказавшись меняться местами со мной на соседнее купе, громко хлопая в ладоши такой фантастической удаче, томно прикрывая глаза длинными ресницами и страстно приговаривая: «Я безумно люблю ездить в поездах в компаниях с мужчинами!»

Поначалу «Агнете» нравилось всё: и стол, и компания, и разговоры, и тосты... Однако вскоре она заметила, что мы любую тему непременно сводим к геральдике. А когда, проезжая мимо Обнинска, мы дружно высыпали в коридор и прильнули к окну, внимательно рассматривая и обстоятельно обсуждая трубу первой советской атомной электростанции, вошедшей в герб Обнинска, брошенная «Агнета» всерьез призадумалась: «Что же это за мужики, которым какая-то обыкновенная труба важнее общества интересной женщины?»

Тост за трубу она не поддержала. Более того, обиженная «Агнета» попыталась перехватить инициативу в свои руки: она решительно задвинула занавески на окнах (чтобы мы больше не отвлекались на разные трубы, шлагбаумы, водокачки и прочую дребедень), завела тему пикантных анекдотов, громко и весело рассказывая их, не стесняясь в выражениях и вульгарно хохоча после каждого крепкого словечка. Мы смущенно переглянулись и постепенно под разными предлогами разбрелись на ночлег по своим местам. Впервые дорожный слётовский ужин закончился нестандартно.

Утром, перед началом коллективного завтрака, «Агнета» демонстративно вышла в коридор, не желая с нами не то что есть, но и вообще разговаривать. Видимо, ночь у неё не удалась, точнее - мы не оправдали её надежды. После этой поездки она люто возненавидела геральдику и трубы. Неведомо ей было, что: «Мы, геральдисты, - народ мускулистый, нас не заманишь грудью мясистой».

«Ба! Кого я вижу?!»

Киев встречал нас тёплой летней погодой, благоухающим ароматом цветущей сирени в Ботаническом саду, догорающими свечами каштана на Крещатике и праздничным убранством предстоящего Дня города.

Наш поезд прибыл на первую платформу, до отказа забитую встречающими, да ещё с цветами, воздушными шарами и флажками. Как потом оказалось, вся эта ликующая толпа встречала отнюдь не геральдистов, а ехавшую в соседнем вагоне большую делегацию российских эстрадных звёзд, приглашенных на празднование Дня Киева-2000. Когда мы вышли из поезда, мимо нас, чуть ли не на руках радостные поклонники пронесли своих кумиров - Андрея Макаревича, Юрия Шевчука, группу «Воскресенье» и др. Однако и мы не были обделены вниманием: нас встречали киевские, донецкие, хмельницкие и кировоградские коллеги, немало удивлённые нашими знаменитыми соседями. А кое-кто из коллег на всякий случай не поверил этому случайному совпадению.

С вокзала мы привычной дорогой отправились в традиционный пункт дислокации всех Киевских слётов - готель «Усмішку». В этот раз свободных мест пока не было, они ожидались к 12 и 17 часам. Мы внесли наши вещи в просторную трёхместную комнату кировоградцев и стали ждать освобождения номеров. Конечно, не сидели, сложа руки, а сразу же активно подключились к «слётовской тусовке» - общению коллегами, бесконечной трапезе, обмену коллекционными материалами и проч.

День заезда постепенно набирал обороты. К полудню прибыло более 80% ожидаемых участников Слёта. В коридорах и номерах мелькали знакомые лица и раздавались радостные стандартные возгласы, типа: «Кого я вижу?!» или «Сколько лет, сколько зим?!»

С Романом Юрьевичем Кочкуровым из Николаева, известным читателям журнала по ряду любопытных публикаций, я встретился впервые. Он передал мне свою очередную статью, об экслибрисе знаменитого русского геральдиста второй половины XIX века барона Б.В. Кёне. Но больше всего мне понравился его бесценный подарок - небольшая по формату и объёму брошюрка, всего из четырёх страничек, выпущенная в 1913 году, рекламирующая новое для того времени издание для любителей геральдики - «Гербовед». Её содержимое я полностью воспроизвожу на следующей странице.

Вскоре я успел перездороваться и пообщаться почти со всеми коллегами и вместо обеда решил прогуляться по праздничному Киеву, т.к. потом был велик риск увлечься слётовскими мероприятиями и лишиться себя удовольствия общения с любимым городом. Пристегнув чехол с фотоаппаратом к брючному ремню, я взял «трохи гривен» (немного денег) и незаметно покинул гудящий геральдический улей с весёлым названием «Усмішка».

Трёх часов мне вполне хватило, чтобы побродить по центру города, заглянуть в магазины, отснять несколько кадров с геральдическими сюжетами (см. фото на 9-й стр. цв. вкладки).

Возрастающий за последние годы в России интерес к генеалогии и геральдике дал нам смелость предпринять издание специального журнала «Гербоведъ», посвященнаго изученію исторіи гербовъ,

В. Я. Чемберст, В. К. Лукомскаго, Е. И. Нарбута и О. А. Шарлемань.

Въ январскомъ номерѣ помѣщены статьи: Гербы потомства Главныя Камбилы, С. И. Тройницкаго. Неутвержденные гербы титулованныхъ родовъ Царства Польскаго (1—4), В. К. Лукомскаго. Гербъ князей Щербатовыхъ, С.

Въ ближайшихъ номерахъ предполагаются слѣдующія статьи: бар. А. Е. Фелькерзамъ — Гербъ рода Ребвицель. Апокри-

главнымъ образомъ русскихъ, и регистраціи ихъ. Нашъ журналъ даетъ возможность соединить въ одномъ мѣствѣ тѣ, иногда очень цѣнные, отысканные работы и материалы по русской геральдикѣ, которые выйдя подаются въ самыхъ разнообразныхъ, вербѣко трудно доступныхъ, изданіяхъ.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца, въ объемѣ не менѣе одного печатнаго листа, съ рисунками, при ближайшемъ участіи барона А. Е. Фелькерзама,

фическій гербъ Епископа Ахряскаго. В. Я. Чемберстъ — Гербы русскихъ фамилій Британскаго происхожденія. В. К. Лукомскаго — О гербѣ рода Милораловичей. Дипломъ баронессы Климентовой. Коллекція гербовыхъ печатей Н. Ф. Романченко. Баронъ Кёне и художникъ Фадѣевъ и роль ихъ въ исторіи русской геральдики. Неизданная геральдика Сахарова. С. Тройницкаго — Андреевскій орелъ. Смоленскій гербъ. О гербахъ — князей Голицыныхъ, князей Куракиныхъ, князей Прозоровскихъ, Чичерныхъ, князей Юсуповыхъ и князей Урусовыхъ, графовъ Матиюшкиныхъ и т. д.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля. 1 апрѣля два рубля и 1 іюля одинъ рубль.

Цѣна за границу 25 франковъ. Цѣна одѣльнаго номера 85 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Сиб. Рыночная ул., 10.

Редакторъ-издатель С. Н. Тройницкій.

**Копия рекламнаго изданія 1913 года
к выпуску старога «Гербовѣда».**

Киев майский

Киев во всю готовился к празднованию основного городского события юбилейного года. На Майдане Незалежности рабочие суетились вокруг огромного пирамидального панно с символикой Дня города. Отраднo, что и здесь и во многих других местах в праздничном оформлении доминировал герб Киева - Святой Архистратиг Михаил (он же, кстати, - покровитель моего титула в Русской Геральдической Коллегии).

Чуть выше каскада фонтанов, там, где раньше находился памятник вождю мирового пролетариата, шла установка подмостков, гигантского телеэкрана и всякой аудио- и телеаппаратуры. Завтра здесь планировались самые главные мероприятия праздника - выступления мэра Киева и почетных гостей города, а также концерт звёзд местной, российской и «дальнезарубежной» эстрады.

Над проезжей частью Крещатика верхолазы расправляли растяжки с лозунгами и призывами к прославлению Киева, типа «Хвала стольному граду Киеву» и «3 днем народження, золоточолий Києве!». На стенах домов вешали праздничные баннеры, а асфальт при входе в магазины и офисы усердно отмывали мыльной водой.

Почтамт на Майдане тоже готовился к празднику, но к своему: на его стенах висели транспаранты «225 лет Киевскому почтамту (1775-2000)». Он пополнил мою коллекцию несколькими новыми геральдическими конвертами (см. ил. на 15-й стр. цв. вкладки).

По пути к ЦУМу я заглянул в книжный магазин. В историческом отделе продавалась роскошная книга-альбом «Видзнаки Президента». Эту книгу я как раз накануне выменял на несколько «Гербоведов» в Москве, в клубе фалеристов. Здесь же, на самом видном месте, красовались две книги известных московских историков - «Родовые гербы России» Игоря Владимировича Борисова и «Русские награды» Валерия Александровича Дурова. Очень приятно было встретить знакомые издания знакомых авторов за пределами России. Правда, эти книги стоили в пересчёте на российские рубли почти в два раза дороже, чем в Москве.

В географическом отделе продавались настенные карты Украины, украшенные государственной символикой и современными гербами всех областных центров страны. Такую карту просто нельзя было не купить (см. ил. на 12-й стр. цв. вкладки). В киевском ЦУМе я по-прежнему не нашел ни одного сувенира с надписью «Киев» (о значках уже и не заикаюсь), что не могло не огорчать. Единственным утешением было праздничное панно в центре главного зала (см. фото на 9-й стр. цв. вкладки).

До Михайловской площади я уже не добрался. А там на завтра готовилось торжественное освящение и открытие Михайловского Златоверхого Собора - национальной святыни украинского народа. Как потом я вычитал из газет, его провёл глава Украинской православной церкви патриарх Филарет при участии Президента Украины Леонида Кучмы, мэра Киева Александра Омельченко и огромном стечении народа.

Встречи в «готеле»

Вдоволь нагулявшись по городу, я вернулся в «Усмішку», где уже появились свободные гостиничные номера. Мне досталась койка в двухместном номере. Моим соседом оказался геральдист из Харькова Григорий Павлович Заец. Позже я познакомился с ним более тесно и открыл для себя (а теперь и для читателей журнала) замечательного коллегу, который основал в Харькове новую серию значков с гербами и юбилеями городов СНГ. Эта серия насчитывает пока около 30 наименований, однако спрос на неё растёт и объёмы постепенно увеличиваются. Правда, значки серии изготавливаются в нетрадиционной технологии - фотоспособом (т.н. «пуговицы»), но это позволяет воспроизвести с высоким качеством любые, даже самые мелкие детали (см. ил. на 13-й стр. цв. вкладки). Желающих приобрести эти и последующие образцы значков данной серии просим обращаться в Харьковский клуб коллекционеров к Григорию Павловичу: (0572) 33-07-83 или к московскому геральдисту Леониду Владимировичу Бялику: (095) 186-62-96.

В гостинице у меня состоялось ещё несколько интересных знакомств. Александр Владимирович Заборников из Херсона дал для публикации в «Гербовед» материалы о новом гербе Херсона - цветной рисунок и вырезки из местных газет. Кстати, Александр Владимирович узнал о дате и месте Киевского Слёта исключительно из моих заметок в 36-м номере «Гербовед», что несказанно меня порадовало. Вот вам ещё один довод - информационный - в защиту полезности путевых заметок.

Председатель геральдического общества Крыма «Грифон» Георгий Ефетов познакомил меня с коллегой Виктором Надикта, который подарил мне журнал «Известия Крымского республиканского краеведческого музея» № 13 за 1996 год, где опубликована его статья «Предки крымского грифона». Оба коллеги предложили снабдить меня материалами по выпуску тематического номера «Гербовед», полностью посвящённого геральдике Крыма. И в качестве первого взноса передали мне статью «Геральдика Южного Полуострова» и «Каталог значков с изображением земельной геральдики Крыма» с цветными иллюстрациями. Каталог составлен на базе крупнейших гербофалеристических коллекций Украины и Москвы: В.М. Васильева (Москва), Ю.Г. Жемойдо (Севастополь), А.В. Заборникова (Херсон), В.И. Коновалова (Севастополь), О.И. Маскевича (Севастополь), Б.Г. Скворода (Москва). Неплохая идея. Будем воплощать.

К вечеру пятницы 26 мая 2000 года, когда в нашу гостиницу съехалось подавляющее большинство геральдистов, Оргкомитет Слёта решил провести пленарное заседание в этот же день, а следующий - полностью отвести под культурную программу.

В 18.30 все участники Слёта собрались в самом вместительном номере гостиницы - «кировоградском». Однако сидячих мест хватило далеко не всем. Позже выяснилось, что XV Слёт геральдистов Украины оказался самым представительным по количеству участников (около 50).

XV Слёт геральдистов Украины

Итак, 26-28 мая 2000 года в Киеве состоялся XV Слёт геральдистов Украины. В мероприятия Слёта приняли участие около 50 человек.

Перечислю их для геральдической летописи (кроме киевлян):

Авдеев А.Н. (Кировоград); Борщевский А.Ф. (Запорожье); Будава С.А. (Донецк); Горбачёв В.В. (Николаев); Гречанов Ю.Г. (Хмельницкий); Джунь В.Н. (Хмельницкий); Дыло Д.К. (Москва); Ефетов Г.Б. (Симферополь); Заборников А.В. (Херсон); Заец Г.П. (Харьков); Иванов В.С. (Краматорск); Каниковский В.А. (Кировоград); Король А.К. (Николаев); Кочуров Р.Ю. (Николаев); Кудряшов А.О. (Москва); Кудряшова Т.Н. (Москва); Куськов Ю.И. (Черкассы); Лысаков В.Г. (Донецк); Мелихов А.А. (Мариуполь); Мочёнов К.Ф. (Химки); Надикта В.М. (Симферополь); Напиткин В.М. (Хмельницкий); Павловский В.Л. (Львов); Потап О.Е. (Днепропетровск); Потюгов С.И. (Донецк); Процюк П.В. (Новая Ушица, Хмельницкая обл.); Ройтман Б.Н. (Кишинёв); Скворд Б.Г. (Москва); Сметанников И.С. (Монино); Толкушин О.Г. (Черкассы); Янушкевич И.Д. (Николаев).

Мероприятия Слета проходили по следующему сценарию:

26 мая. Заезд участников Слёта и размещение в гостинице «Улыбка». Обмен коллекционными материалами.

18.30 Пленарное заседание (см. фото на 10-й стр. цв. вкладки). С сообщениями выступили:

1. **Рыжов Р.Н.** (Киев). Приветственное слово к участникам Слёта.

2. **Авдеев В.Н.** (Кировоград). О создании в Кировограде Украинской Геральдической Коллегии и её планах. О новых территориальных гербах Кировоградской области. О Реестре Украинской Геральдической Коллегии.

3. **Мочёнов К.Ф.** (Химки). О планах выпуска геральдических значков московскими предприятиями. О новых гербах и флагах городов Российской Федерации (в авторском исполнении). О выпущенной геральдической литературе.

4. **Напиткин В.М.** (Хмельницкий). О новостях Хмельницкого Интернет-сайта «Украинская геральдика».

5. **Сметанников И.С.** (Монино). О деятельности Всероссийского Геральдического Общества и Русской Геральдической Коллегии. О содержании новых номеров «Гербоведа» (№№ 35-42) и планируемых к выпуску в ближайшее время.

6. **Джунь В.Н.** (Хмельницкий). О месте и сроках проведения очередного весеннего Слёта геральдистов Украины. Его предложено провести 1-3 июня 2001 года в Хмельницком, приурочив его к 5-летию проведения VIII Слёта геральдистов Украины, состоявшемуся 31 мая - 2 июня 1996 года в Хмельницком. Было также предложено все последующие весенние Слёты геральдистов Украины ежегодно проводить в Киеве в те же сроки, т.е. в каждое последнее воскресенье мая, а через каждые пять лет - в Хмельницком.

20.00. Торжественный ужин.

27 мая.

11.00. Торжественный обед в Гидропарке.

Вечер. Культурная программа в рамках празднования Дня города Киева-2000: прогулка по вечернему Крещатику, просмотр концерта звёзд эстрады.

28 мая.

10.00. Коллективное посещение Киевского клуба коллекционеров, расположенного в парке им. А.С. Пушкина.

14.00. Культурная программа.

Вечер. Отъезд участников Слёта.

Обмен подарками

В конце пленарного заседания я презентовал организатору Слёта Роману Рыжову подарочное двухтомное издание А.В. Кудина и А.Л. Цехановича «Гербы городов Российской Империи. 1900-1917». А Володя Джунь вручил мне юбилейную медаль «40 лет» и большую открытку с поздравительными стихами текстом следующего содержания:

Извлечение из положения о правилах ношения, хранения и сбережения юбилейной медали «40 лет».

1. Юбилейная медаль «40 лет» после чеканки и оформления соответствующей документации является раритетом искусства конца XX века и находится под охраной кружка «Умелые руки», а по её вручении - под охраной самого награждённого.

2. Медаль носится награждённым в самые радостные моменты его жизни: в дни рождения, на геральдических слётах, научных конференциях, заседаниях, посиделках, организуемых самим награждённым в его честь и, разумеется, за его счёт.

3. Повешенная на шею награждённого медаль должна располагаться так, чтобы нижний её край совпадал с верхней границей живота награждённого.

4. Для ношения медали награждённый должен быть чисто вымыт, а руки и шея в местах возможного касания ленты медали с телом награждённого должны быть тщательно обезжирены (спиртом).

5. При пользовании медалью на вечерах награждённый обязан: на протяжении всего вечера с гордостью любоваться медалью, при этом должен скромно и ненавязчиво все разговоры переводить на обсуждение достоинств медали и своих лично.

6. Награждённому юбилейной медалью «40 лет» запрещается:

- обмен её на медали других награждённых, а тем более - на значки;
- играть в азартные игры (орлянку, пристенок, расшибок), используя медаль в качестве биты;
- применять для лечения бытовых травм (синяков, ушибов, ссадин), используя медаль вместо «пятак».

7. Правила хранения:

- медаль, как правило, хранится в благоустроенной квартире, на мягком ковре у изголовья награждённого, напоминая ему о пройденном этапе жизненного пути;
- медаль также рекомендуется хранить в закрытой коробочке, рядом с орденами и медалями награждённого.

8. В случае утери медали, кружок «Умелые руки» может повторно произвести награждение, при этом все расходы на изготовление медали и организацию торжественного вечера возлагается на виновного и то - по достижению следующего юбилея, его 50-летия.

Культурная программа

Наступила суббота 27 мая - день культурной программы Слёта. Обычно в этот день до обеда проводилось пленарное заседание, потом коллективный шашлык по-киевски, а вечером - посещение концертных площадок в рамках Дня Киева.

На этот раз шашлык начался утром, ибо пленарное заседание уже прошло накануне. Общий сбор был назначен на 10.00 у входа в «гостель». По традиции мы запечатлели на фото всю нашу честную компанию на фоне таблички «Усмішка». Толпа собралась большая, как никогда, фотоаппараты были почти у каждого, поэтому съёмка велась долго и утомительно. Но никто из нас не роптал, все терпеливо позировали до упора: каждый хотел оставить о Слёте добрую память (см. фото на 11-й стр. цв. вклады).

После съёмок отправились в знаменитый Гидропарк, чтобы отведать шашлык в цивилизованных условиях, т.к. готовить это традиционное слётовское блюдо «самостийно» на природе для такой огромной оравы организаторы Слёта не решились. Гидропарк только-только начинал свою работу. Многие летние кафе были ещё закрыты, а в открытых посетителей почти не было. Мы облюбовали самое большое кафе, шумно его заполнили и поназаказывали шашлыков и всего такого прочего...

Однако прозорливые организаторы Слёта весьма своевременно нас оповестили о вечернем сборе на Крещатике в 20.00 для участия в народных гуляниях, посвящённых Дню Киева-2000, ибо к обеду наши ряды значительно поредели: Гидропарк набирал обороты, засасывая в круговерть аттракционов и массу других соблазнов многих наших коллег.

Самые стойкие из нас сгуртовались под крышей экзотического кафе под названием «Теремок». Вместо забора его опоясывал деревенский стилизованный плетень, с горшками и крынками на тылах; зажигательная плясовая а'ля «гопак», раздававшаяся из репродукторов, ненавязчиво подталкивала нас за свежерубленные столы на деревенские лавки и декоративные пенки вместо стульев. Здесь мы знатно отобедали, отведав разнообразные вкусющие блюда национальной украинской кухни и потеряв при этом ещё несколько коллег.

После обеда оставшиеся жалкие крохи от огромной утренней ватаги вернулись в «гостель» для восполнения сил перед вечерним гулянием по Крещатику. Ох, и тяжела же выдалась в этот раз культурная программа! Мы вожделем попали на свои койки и добросовестно восполнили силы часов до семи вечера. А Анатолий Авдеев вообще отказался от участия в дальнейших мероприятиях, единолично оставаясь в своём номере отдыхать дальше.

К восьми часам, как и условленно, мы подтянулись к памятнику Ленина на углу Крещатика и бульвара Тараса Шевченко. Наивные, мы надеялись, что сможем организованно, всей толпой в 20 человек, прогуляться без потерь по главной улице Киева во время Дня города...

Майдан Незалежности

Основные торжества к этому времени уже начались на центральной площади Киева - «Майдане Незалежности». Наша задача заключалась в том, чтобы без потерь добраться как можно ближе до концертной площадки. Мы щёлкнулись на фоне праздничных стендов с геральдической символикой и лозунгами в районе Бессарабского рынка и начали движение к цели. Вначале гулялось относительно легко и свободно, но по мере приближения к «Майдану» плотность людской массы стала резко увеличиваться. В районе ЦУМа наша компания уменьшилась вдвое: вторая половина бесследно исчезла в пучине бурлящей толпы. В районе ресторана «Крещатик» мы потеряли ещё несколько человек...

К «Майдану» сумели добраться только четверо: я, Владимир Джунь и два кировоградца - Владимир Каниковский и Евгений Михайлов. Остальные коллеги, возможно, тоже достигли цели, но в индивидуальном разряде или мелкими группами, настолько мелкими, что их не было видно. Да и не мудрено: толпа была настолько огромная и густая, что в ней негде было упасть не только яблоку, но и споткнувшемуся человеку, которого со всех сторон плотным кольцом окружали стойкие любители народных гуляний. На следующий день мы вычитали из газет, что в торжествах, посвящённых Дню Киева-2000, приняли участие 4,3 миллиона человек.

Мы заняли позицию у колонны с главным геральдическим символом города - Святым Архистратигом Михаилом, что напротив Почтамта и пивного ларька, купили маленький флажок с тем же Михаилом и обратили свои взоры на концертную площадку. На ней в это время надрывала голос темнокожая пышка Лин Джордан из американской джаз-банды «Чикаго Джаз-Блюз». Её выступление снималось несколькими видеокамерами и воспроизводилось на огромном телеэкране, возвышавшимся над каскадом фонтанов.

Между песнями на экране мелькала реклама различных фирм и изделий, перемежающаяся панорамными кадрами с наиболее известными видами Киева: Лавра, Андреевская церковь, Крещатик, Ботанический сад с цветущей сиренью, Софийский собор, памятники Богдану Хмельницкому и княгине Ольге... Всё это невольно затрагивало ностальгические струнки и заставляло ёкать сердечко: всё-таки здесь прошли лучшие 5 лет моей жизни.

После «Чикаго Джаз-Блюз» на сцену вышел мэр Киева Александр Александрович Омельченко и выступил с приветственным словом к ликующей толпе киевлян и гостей города. Кстати, ровно год назад, во время проведения XIII Слёта геральдистов Украины 30 мая 1999 г., в Киеве проходили выборы мэра, где Александр Александрович одержал уверенную победу. Сейчас он, счастливый и довольный, в окружении телохранителей стоял на главной концертной площадке Дня Киева-2000 и расхваливал свой город и его жителей. И было это весьма справедливо, т.к. Киев действительно хорошел день ото дня.

«Убили негра»

Под занавес выступления мэра на подмостки поднялись два здоровенных (более двух метров) широкоплечих молодых парня, в которых обезумевшие от восторга зрители сразу узнали своих спортивных кумиров - боксёров-супертяжеловесов братьев Владимира и Виталия Кличко, чемпионов мира и Европы (по версии WBO), гордость украинской нации. Они степенно подошли к мэру с двух сторон и, добродушно улыбаясь, стали забавно демонстрировать зрителям разницу в росте и габаритах между ними и мэром. Александр Александрович, не страдавший низкорослостью, был им чуть выше пояса. А когда мэр закончил речь, братья подхватили его под локти и с лёгкостью пушинки подняли над головой. Восторг зрителей не было предела: толпа восторженно гудела, редела и хлопала в ладоши. В это время на сцене появились музыканты группы «Братья Карамазовы» и затянули торжественную песнь о непобедимых и легендарных братьях Кличко. На экране замелькали кадры видеохроники лучших боёв этих знаменитых боксёров. В основном это были фрагменты жестокого избиения тёмнокожих спортсменов, которых стало даже немного жалко. И когда один из негров с расквашенным носом, дёргаясь в конвульсиях, рухнул посредине ринга, Володя Джунь громко запричитал: «Ай-ай-ай-ай, убили негра...» И вся многотысячная толпа с радостью подхватила: «Убили негра ни за что, ни про что...» Импровизированный народный хор легко переорал «Братьев Карамазовых» с их супермощной электроаппаратурой. В отместку зрителям музыканты остались на подмостках ещё часа на два, нагружая наши барабанные перепонки страшным шумом, мешающим нормальному общению.

Между тем вечерело, небо темнело, температура воздуха «упала» до +27⁰ (27 мая!), народу всё прибывало. В огромной массе людей стихийно образовались статические и динамические очаги. Проезжая часть Крещатика превратилась в могучую живую реку с двумя противоположенными течениями. Людские потоки перемещались неспешно и мощно, наподобие вулканической лавы во время извержения, сметая на пути замешкавшихся зевак против их воли. Роль вулканов выполняли периферийные станции метро (центральные были закрыты).

Оба потока пронизывали насквозь Майдан Незалежности, обрываясь с одной стороны в районе Подола на берегу Днепра, с другой - за Бессарабским рынком. Попав в это течение, важно было вовремя «подгрести» к нужному «берегу» и каким-то образом выбраться на «сушу», иначе стихия могла унести незадачливого «пловца» далеко за пределы эпицентра народного веселья и тогда ему пришлось бы возвращаться назад во встречном потоке, спустя 30-40 минут.

Небольшое движение наблюдалось и вокруг ларьков с пивом, водой и мороженым. Остальное пространство Майдана самоотверженно удерживалось возбуждённой публикой в статистическом состоянии. Однако и здесь прослеживалось некоторое движение, но не ногами, а руками, в такт воплям «Братьев Карамазовых».

«Дед Мазай» и его «зайцы»

Наша сплочённая четвёрка оказалась в относительно удачном месте гуляний. Дислокация позволяла беспрепятственно наблюдать за представлением на подмостках и экране, близость к проезжей части Крещатика допускала в любое время «нырнуть» в сточный поток людской реки и досрочно прекратить участие в гуляниях. Самой большой нашей удачей был расположенный неподалёку пивной ларёк, спасавший нас от потенциального теплового удара, нависшего над нами из-за душного воздуха, жаркого дыхания, горячих тел, и выхлопных газов многотысячной толпы. Так вот оно какое - народное гуляние!

Мы мирно посасывали прохладное вкусное пиво из пол-литровых пластмассовых бокалов, когда недалеко от нас в бурлящем людском потоке я вдруг увидел знакомое лицо: Анатолий Авдеев, сдавшись на милость стихии, грустно поглядывая по сторонам, плыл по течению куда-то в сторону Подола. Его хрупкое беспомощное тело несло, будто щепку в горной реке. Когда он поравнялся с нами, я всунул правую руку в клокочущий поток, схватил Анатолия за локоть и выдернул на «берег». Здесь я почувствовал себя легендарным Дедом Мазаем, спасшим от потопа очередного зайца. Ему тут же ребята дали в руки бокал пива, и довольный Анатолий, придя в себя, невозмутимо вымолвил: «А я знал, что найду вас», чем изрядно повеселил нас и окружающую публику.

Между тем, концерт на подмостках продолжался. К «Братьям Карамазовым» подключились Андрей Макаревич и Юрий Шевчук. Все вместе - украинские и русские братья - они пели знакомые популярные песни, игриво меняя в тексте русские слова на украинские, например: «Что залишитя (останется) после меня». Зрители уже не орали, а просто бессвязно рвели от восторга.

Рядом с нами «тащилась» небольшая группа молодых людей во главе с их лидером в камуфляже. Володя Джунь быстро с ними подружился и выяснил, что это выпускники одной из киевских школ, бывшие одноклассники, будущие защитники Отечества. Их запевала в камуфляже представился нам как... Дед Мазай.

Володя подвёл его ко мне, познакомил и властно распорядился: «Напиши в заметках, что Дед Мазай поддерживает группу "Братья Карамазовы", и что уважает гостей из Москвы».

Юный Дед Мазай всё подтвердил и откровенно удивился:

- Неужели обо мне действительно напишут в русском журнале?
- Обязательно напишут, - твёрдо заверил Володя.
- Напишут, если ты пообещаешь вместе со своими «зайцами» заняться геральдикой, - подтвердил я.

Он пообещал, а я уже написал.

Интересно, а чем он сейчас занимается со своими «зайцами»? Неужели читает «Гербовед» где-нибудь в карауле или наряде? Тогда, привет тебе от русских друзей, Дед Мазай!

Страшно близки мы были к народу

В 23.05 под аккомпанемент «Машины времени» небо над Майданом озарилось яркими разноцветными огнями салюта. Киевские пиротехники потрудились на славу: такой фантастическо-феерической красоты я никогда не видел. Володя Джунь, наблюдав салют, вспомнил свою молодость, когда он, будучи курсантом Одесского артиллерийского училища, целый год салютовал Одессе по соответствующим праздникам. В связи с салютом Володя вспомнил и свою свадьбу, но это совсем другая история.

Салют явился сигналом к атаке на станции метро. Их уже открыли на вход, и народ устремился в подземелье, засасывая в воронки всех без разбору, как тонущий «Титаник». По счастью, мы находились рядом с входом в метро и успели избежать участи быть размазанными по стенкам вестибюлей. Прогулка завершилась успешно.

Когда мы вернулись в «гостель», то заметили, что почти все потерявшиеся на Крещатике коллеги были давно уже в своих номерах и преспокойно лицезрели наш концерт на экранах телевизоров. Но разве можно с помощью телеэкрана полноценно окунуться в атмосферу народных гуляний? А тем более - с помощью этих заметок?

Геральдисты! Гуляйте полноценно! Тогда про нас потом не скажут: «Страшно далеки они были от народа!»

Киевский Клуб коллекционеров

Наступил последний день Слёта - воскресенье 28 мая. С утра и до обеда - посещение Клуба коллекционеров в парке А.С. Пушкина (см. фото на 11-й стр. цв. вкладки). После обеда - отъезд. Я тоже должен был уехать после обеда, но уже не сразу в Молдавию к родителям, как планировал ранее, а вначале в Кировоград, по настоятельной просьбе Анатолия Авдеева. Это было не совсем по пути, но ради дела и друга можно сделать на карте полкруга. А чтобы было ещё веселей в дороге, я уговорил ехать с нами и Володю Джунь, хотя он планировал после Слёта посетить Полтавщину - легендарный Миргород. Ему это было почти по пути.

Клуб по традиции прошёл плодотворно и весело. Коллекции многих коллег пополнились новинками фалеристической продукции. Несколько интересных знаков попало и в мою коллекцию (см. ил. на 4-й стр. обложки). В основном это были фалеронимы воинских формирований Украинских Вооружённых Сил. Два из них просто грели душу: «КВИРТУ - 40» и «Участник парада на Крещатике». Правда, оба они были выпущены уже после меня, в совсем другую эпоху и совсем другой страной, но от этого не стали чужими. Не смущало даже то, что моё родное училище из КВИРТУ превратилось в «Київський військовий інститут управління та зв'язку», а фигура участника парада на Крещатике находилась не под красным знаменем, как это было в бытность моего парада, а под «синьо-жовтим прапором» («прапор» - это по-украински «флаг», а не воинское звание).

«Один дома»

Ещё в клубе я обратил внимание на отсутствие в нашей компании Владимира Джунь. Никто из коллег его тоже не видел. Неужели он «смылся»-таки в свою Полтавщину по-английски, даже не попрощавшись? На самом же деле Володя просто проспал клуб. Когда он проснулся (около 11 часов), мы уже давно были в клубе и даже собирались обратно в «гостель», поэтому ему к нам ехать уже не было совершенно никакого смысла.

Он для очистки совести прогулялся по пустынному этажу, добросовестно обошёл и обстучал все наши комнаты и, никого в них не найдя, спокойно уединился к себе готовиться к отъезду. Он тщательно побрился, позавтракал и ещё раз обошёл все комнаты. Этаж по-прежнему был пуст. Володю, в отличие от Кевина из фильма «Один дома» это совершенно не испугало. «А куда вы денетесь с подводной лодки?» - подумал он и пошёл в свой номер принимать душ. Чтобы никто по ошибке или по злему умыслу не влез в его номер во время шумного водожурчания, Володя предусмотрительно закрыл входную дверь на замок. Мылся он долго и с наслаждением...

В это время мы закончили работу в клубе и вернулись в «гостель» за вещами. Я сразу побежал в Володин номер искать пропажу. Дверь была заперта, на стуки никто не отвечал, а шума воды в душевой я не услышал. Оставалась небольшая надежда на то, что Володя уехал в другой клуб и вот-вот должен вернуться в «гостель».

Мы организованно сдали горничной номера и спустились во двор. Здесь наша компания стала прощаться и разъезжаться по вокзалам. Кировоградцы особо не торопились, т.к. их автобус должен был отправиться часа через три. Я уговорил ребят подождать Володю во дворе ещё с полчаса, а сам настроил для него небольшую записку и отнёс её дежурной. В записке я сообщал для него последний шанс для воссоединения: время отправления автобуса на Кировоград и название автовокзала.

В это время Володя закончил водные процедуры и сделал ещё один обход по нашим комнатам. Но все они по-прежнему были пусты. Этаж безмолвствовал, только гулкое злобное эхо издевательски многократно повторяло в коридоре одинокие жалобные крики и яростные стуки по дверям кулаками и каблуками. Тут Володя встревожился не на шутку: по времени клуб уже должен был закрыться, и мы были просто обязаны давно вернуться в «гостель».

- Неужели они прямо из клуба разъехались по домам? - грустно подумал Володя и угрюмо побрёл к дежурной выяснять подробности. Спустившись на первый этаж, он вдруг услышал во дворе знакомые голоса. А выйдя на крыльцо, под восторженные крики он попал в наши объятия. Столько радости и счастья я не видел давно. Володе Орешникову в фильме «Зигзаг удачи», выигравшему лотерею, было весьма и весьма далеко до уровня нашей радости.

Шашлык «Біля яру»

Удачно воссоединившись, мы отправились отобедать в расположенный неподалёку парк им. Д. Коротченко, в летнее кафе с экзотическим названием «Біля яру» (в переводе с украинского - «Возле оврага»). Мы - это кировоградцы Анатолий Николаевич Авдеев, Владимир Александрович Каниковский, Евгений Георгиевич Михайлов и примкнувшие к ним я, Владимир Николаевич Джунь и Игорь Дмитриевич Янушкевич из Николаева. До отхода автобуса в Кировоград оставалось около трёх часов, а поезда на Николаев - и того больше. Не толкаться же нам на шумных душных переполненных вокзалах в ожидании своих рейсов. Лучше это время употребить с пользой, за приятной трапезой и душевной беседой.

Мы заказали шашлык, хлеб и всё такое прочее под символическим названием «Холодный яр»: біля яру (в оврага) надо пить только «Холодный яр». В течение «каких-то» 30-40 минут нам поочередно принесли хлеб и горілку. Прошёл час, а шашлыка нам всё не давали. Видимо, была большая очередь на это популярное фирменное блюдо. Ждать дальше стало невмоготу, и мы начали обед без шашлыка. Хорошо, что у Игоря оказалась с собой бутылка кетчупа, а у Анатолия - запасная буханка хлеба. С этими припасами мы сумели продержаться без шашлыка ещё один час, но с небольшой потерей: когда до отхода нашего автобуса оставалось полтора часа, Володя Каниковский вызвался ехать на автовокзал за билетами, ибо велик был риск не достать их, даже не опоздав на автобус.

Рядом с нами находился хоздвор, который охранялся дворняжкой на привязи. Возможно, её тут держали и для каких-то других целей, т.к. вскоре из подсобки вышел повар в белой робе и с окровавленным ножом направился в её сторону. Володя Джунь метко подметил: «Теперь наш шашлычок уже скоро будет готов!»...

Когда мы уже окончательно потеряли надежду отведать заветное блюдо и засобирались на выход, официантка вдруг принесла поднос с шампурами, на которых аппетитно дымились нежные поджаренные кусочки мяса. Ну как тут не задержаться ещё на несколько минут, даже прекрасно зная, что это чревато опозданием на автобус?! Эти несколько минут и сгубили нас. Мы и шашлыком толком не полакомились, давясь непережёванными кусками, и на автобус таки опоздали. Самое обидное, что не успели всего-то на одну минуту! Когда мы примчались на автовокзал, кировоградская платформа была уже пуста. Пассажиры других рейсов растерянно нам подтвердили, что наш автобус только-только отъехал. Мы поискали глазами Володю Каниковского, но и его нигде не было видно. Мы ещё сильней приуныли, когда, изучив расписание, узнали, что следующий рейс на Кировоград назначен почти в полночь: все наши планы рушились напрочь. Больше всех расстроился Евгений Георгиевич Михайлов: будучи преподавателем физики в Кировоградском Государственном техническом университете, ему назавтра с самого утра предстояло читать лекции в своём вузе, а на следующем автобусе он уже никак не успевал к началу занятий. Надо было что-то срочно предпринимать.

**«Есть гривны в кармане и надо спешить
Давясь шашлыками, горілку допить!
И нет нам покоя: жужим как шмели!
Погоня, погоня, погоня в горячей пыли!»**

Пока коллеги задумчиво чесали затылки, беспомощно переглядываясь и медленно впадая в транс, у меня стал стремительно рождаться план погони. Ведь наш автобус, пока он далеко не уехал, можно было догнать на такси! Такие случаи уже бывали в моей богатой практике передвижения по бывшему СССР на колёсах.

Вспомнился эпизод, когда мы однажды с женой, отдыхая в Крыму, решили из Ялты прокатиться на экскурсию в Севастополь, и тоже опоздали на автобус на какие-то мгновения. Мы тогда резко переиграли планы и прыгнули в отходящий микроавтобус на Ливадию: раз уже собрались ехать, то хоть дворец посетим! А когда через каких-то десять минут наш юркий лайн обогнал севастопольский автобус, мы вышли на ближайшей остановке и пересели в беглеца.

Ещё вспомнилось, как московский геральдист Леонид Соболев рассказал нам случай из своей профессиональной жизни. Он работал проводником на поезде дальнего следования «Москва-Варшава». Так у него однажды два пассажира опоздали в Москве на поезд и догоняли его на такси аж до Бреста!

Помнится, кто-то рассказывал, что видел пассажиров теплохода, опаздывающих на работу, которые в районе подмосковной Икши на шлюзах канала им. Москвы выпрыгнули на берег (с разрешения капитана корабля) и дальше добирались до места на электричках и автобусах. Кто много колесит по свету, иногда неизбежно попадает в пути в какие-нибудь забавные ситуации. Я как-нибудь расскажу читателям и о некоторых своих, самых нелепых и невероятных.

Все эти мысли мгновенно пронеслись по моим напряжённым извилинам, и я решил взять ситуацию под личный контроль. Здесь весьма пригодились армейские навыки. Вначале надо было точно убедиться, что Володя Каниковский на вокзале отсутствует, а не стоит где-то в кассах возврата билетов. Анатолия и Евгения Георгиевича я отправил прочёсывать здание автовокзала - одного снаружи, другого внутри, Володю Джунь я назначил на самый главный и ответственный пост - часовым у нашего нехитрого багажа, а сам побежал к таксистам договариваться о погоне за автобусом. Володи Каниковского на вокзале, действительно не оказалось. Видимо, он и впрямь уехал на нашем автобусе и, похоже, с нашими билетами. Это явилось лишним аргументом в пользу погони.

Я был почти уверен, что мы догоним наш автобус на подступах к Обухову, т.к. недавно, 17 сентября 1999 года, мне уже приходилось ехать через этот город из Киева в Кировоград на предыдущий Слёт геральдистов Украины (см. «Гербовед»-40, стр. 138), и график движения автобуса ещё не совсем забылся.

Обуховская погоня

Мы проворно побросали наши вещи в багажник такси и только собрались в погоню, как водитель вновь озадачил нас:

- А по какой дороге ехать? Их целых три в сторону Кировограда!

- А в каком месте они соединяются? - осторожно поинтересовался я.

- Где-то в районе города Обухова, - нерешительно предположил водитель.

- Жми по самой короткой дороге до Обухова, - предложил я водителю. Если по пути мы не встретим наш автобус, то на Обуховском автовокзале высади нас. Там мы станем ждать. Если наш автобус будет ехать по длинным дорогам, то мы его в Обухове дождёмся, а если он тоже ехал по короткой дороге, то дальше догонять не будем. Останемся в Обухове ждать следующего, ночного автобуса или пустимся на поиски дальнейших приключений автостопом.

- Как хотите, - равнодушно ответил таксист, - а то ведь я могу довезти вас аж до Кировограда, хватило бы у вас денег.

Таких денег, естественно у нас не было, и все одобрили мой план - «До Обухова».

Таксист нам попался с азартной жилкой. Ему уже самому было интересно - догонит ли он автобус, угадаем ли мы дорогу, доедем ли мы целым и невредимыми до Обухова. Он мчался по шоссе с запредельной скоростью, мощно вздымая с асфальта горячую серую пыль, не обращая внимания на дорожные знаки, разметку и светофоры, вызывая восхищение и зависть у водителей обгоняемых иномарок. Мы тоже вошли в раж и на какое-то время даже забыли о цели нашей поездки. То и дело кто-нибудь из нас азартно подстрекал водителя: «А давай сделаем того белого «Мерса», а теперь - ту синюю «Вольву», а теперь то красное «Рено». Когда мы обгоняли очередную жертву, то ликовали как дети, а таксист гордо задира л нос: «Вот какой я ас!»

Наконец, спустя 25 минут гонки впереди показался большой «Икарус» с кировоградскими номерами. Ещё через мгновение мы поравнялись с ним и стали подавать звуковые сигналы. Автобус остановился прямо напротив дорожного указателя с надписью «Обухів». Мой расчёт совпал с точностью до метра и минуты. Из передней двери автобуса выпрыгнул улыбающийся Володя Каниковский с нашими билетами в руках: «А я знал, что вы нас догоните на такси. Вы заранее всё подстроили, чтобы потом было о чём писать в путевых заметках!» Мы не стали его переубеждать: он был счастлив от того, что «разоблачил» нас, а мы - от непредвиденной захватывающей погони.

Мы рассчитались с таксистом за доставленное удовольствие и пересели в автобус.

- Приезжайте в Киев чаще, ещё погоняемся, - крикнул нам на прощание таксист. - Следующая погоня за мой счёт!

- Обязательно приедем! - пообещали мы.

Часть 2. Кировоград.

«У высоких берегов Ингула часовые Родины стоят»

По дороге в Кировоград Володя Каниковский показывал нам местные достопримечательности. Он работал водителем такого же междугороднего автобуса, и ему все дороги вокруг Кировограда были хорошо знакомы.

Первое, на что обратил наше внимание Володя - большой спиртовой завод в селе Косари (это уже была Черкасская область), где изготавливают ту самую горилку «Холодный Яр», которая ещё не до конца растворилась у нас в крови. Вот как трогательно о ней пишут её изготовители на этикетках (в моём переводе на русский язык):

«Таинственная вода Холодного Яра, которая уже более тысячелетия питает корни знаменитого Дуба, отныне даёт свой чудотворный потенциал людям: именно на ней базируется элитная водка «Холодный Яр». Чтобы сберечь букет уникальных свойств воды, для «Яра» разработана специальная рецептура высококачественно спирта, которая не имеет аналогов в мире. Учтите также, что водку разливают в одном из экологически чистейших районов Украины, и вы поймите: с качеством «Яра» может спорить лишь его репутация. «Холодный Яр» - дары природы, соединённые в магическую формулу мастерства людей.»

У села Яхны, перед поворотом на Селигоры, Володя показал нам действующую ветряную мельницу и стоящую рядом с ней «ракету» - речной катер, в котором разместились одноимённый ресторанчик.

А в районе города Корсунь-Шевченковский на высоком холме красовался ещё один экзотический ресторан с названием «Вітряк», т.к. находился в большой белокаменной ветряной мельнице.

Но больше всего нас поразила самая необычная достопримечательность на подъезде к городу Городище. Прямо у дороги стоял свежевыкрашенный полосатый пограничный столб с гербом СССР, рядом с ним - накрытый праздничный стол, охраняемый пограничниками в полевой форме советских времён. У одного из них в руках был полосатый милицейский жезл, которым он тормозил проезжающие машины и приглашал водителей за стол отметить какой-то праздник. Володя Джунь сразу вспомнил, что сегодня, в воскресенье 28 мая, в бытность СССР отмечался День пограничника. Он о нём хорошо знал, т.к. долгое время служил на границе рядом с погранзаставой, где 28 мая отмечали особо. Видимо, городищенские ребята служили в этих войсках ещё до распада СССР и выполняли свой долг по защите рубежей добросовестно и охотно, коль скоро их сегодня заела такая неудержимая ностальгия. Интересно, а как здесь празднуют День сапёра, снайпера или, скажем, десантника?..

На Кировоградский автовокзал мы добрались почти в 11 вечера. Ещё ходили маршрутные микроавтобусы, которые развезли нас по домам уже без всяких приключений. Разъезжаясь, мы договорились встретиться на следующий день в обед у Володи Каниковского.

«Все дома»

Анатолий повёз нас с Володей Джунь на ночлег, естественно, к себе. По пути мы закупили провиант для ужина и ровно в полночь, с полными руками еды и багажа, нагрянули к Анатолию домой. Его супруга Ольга, как всегда, встретила нас гостеприимно и тепло, невзирая на то, что в переполненной квартире до нас уже все спали: на кухне - её мама, в комнате - она сама, дочка и внук, в коридоре котёнок - Марсик. А тут ещё мы внезапно свалились, как снег на голову. Но никаких упреков не было: в тесноте, да не в обиде.

Пришлось нам, скрепя сердце, разбудить всех Толиных родственников и отужинать сообща, по случаю приезда неожиданных гостей. Мы с Володей удовлетворённо констатировали, что после нашего предыдущего визита осенью 1999 года, во время XIII Слёта геральдистов Украины в Кировограде, женщины совсем не изменились, а Данилка и Марсик значительно подросли.

После небольшой символической совместной трапезы мужчины остались на кухне, а женщины и дети продолжили свой сон в комнате. Часов до трёх ночи мы неспешно ужинали и тихонько шептались, строя планы на предстоящий день, т.к. в очень сжатые сроки нам предстоял значительный объём работы.

Во-первых, надо было изготовить гербовые грамоты о внесении в Гербовый Матрикул Русской Геральдической Коллегии двух территориальных гербов, авторами которых являлся Анатолий - гербы сёл Марьяновка и Назаровка (см. рис. на 16-й стр. цв. вкладки). Благо, все причиндалы для изготовления грамот оказались при мне. Оба герба были внесены в Гербовый Матрикул ещё 1 октября 1999 года, под № 471 (Марьяновка) и № 472 (Назаровка), но грамот до сих пор сделать не удалось.

Во-вторых, мы наметили пути по сотрудничеству между двумя дружественными геральдическими коллегиями - Украинской и Русской. По этому поводу предстояло составить и размножить толковый пресс-релиз для местных СМИ (средств массовой информации).

В-третьих, надо было организовать соответствующую торжественную обстановку для вручения гербовых грамот. После чего, разумеется, банкет и отъезд в Одессу, желательно без приключений. Здесь Анатолий успокоил нас с Володей, что недавно пущена недорогая прямая электричка «Кировоград-Одесса», отправлением в 23.08 и временем в пути всего 6 часов. Таким образом, мы до неё успевали выполнить все дела в Кировограде, потом провести ночь на колёсах, и прямо с раннего утра приступить к рандеву с Одессой.

Утром 29 мая, согласно ранее составленному плану, мы отправились в городской компьютерный центр набирать тексты для гербовых грамот и пресс-релизов. По пути в условленное время и в установленном месте встретились с Володей Каниковским, убедились ещё раз, что обедаем у него, и дали ему на подмогу Володю Джунь.

«Каниковский, дайте птицу!»

Работа в компьютерном центре заняла часа четыре. Мы набрали описания гербов Канижа и Марьяновки, создали пакет документов о сотрудничестве УГК и РГК, составили тексты пресс-релиза на двух языках - украинском и русском. Оставалось изготовить гербовые грамоты, но для этого требовалась специальная оргтехника, которой компьютерный центр не располагал. Грамоты можно было сделать только в сервис-центре «Детского мира», но их мы решили перенести уже на после обеда.

Когда мы добрались до жилища Володи Каниковского, у него уже давно был накрыт стол: нас явно заждались. Хозяева здорово постарались в приготовлении аппетитнейших блюд украинской национальной кухни, показав нам высокое мастерство не только в геральдике, но и в кулинарии. Перечислять содержимое обеденного стола не стану, дабы не провоцировать у читателя обильное слюновыделение.

А вот геральдическую сторону деятельности семьи Каниковских освещу более подробно. Перво-наперво, Володя продемонстрировал нам свою великолепно оформленную коллекцию геральдических значков. Все экспонаты аккуратно размещены в тематических планшетах, в зависимости от наименований серий и административно-территориального деления бывшего СССР. Есть в его коллекции немало раритетов, особенно по Кировоградской области.

Володина супруга Мария Михайловна, очень симпатичная и жизнерадостная молодая женщина, гостеприимная хозяйка, любящая жена и мать оказалась ещё и большим знатоком геральдики. Она разработала и нарисовала значок XIV Слёта геральдистов Украины в Кировограде, приняла активное участие в создании гербов Канижа, Марьяновки и Назаровки. Готовит новые проекты других населённых пунктов Кировоградской области.

Самый маленький член семьи Каниковских шестилетняя Юленька тоже увлеклась геральдикой. У неё есть своя собственная коллекция значков с гербами, на которых изображены различные животные - звери, птицы, рыбы, насекомые. Она аккуратно ведёт каталог своей коллекции (с помощью папы), где скрупулёзно подсчитывается количество живности (все записи ведутся на украинском языке): вовк [волк] - 5, лисиця [лиса] - 6, бджола [пчела] - 15, ведмідь [медведь] - 7, горобець [воробей] - 1. Володя рассказал, что когда он минувшей ночью приехал с Киевского Слёта, дочка прямо с порога стала его пытаться: «А зверяток купил?». И когда узнала, что папа привёз большой пакет со значками, среди которых оказалось много зверюшек, не легла спать, пока не рассортировала их по видам, типам и классам. Папа при этом безропотно фиксировал в каталоге каждый экземпляр. Легли спать в пятом часу утра. А ещё папа показал дочке свежий номер «Гербоведа» № 36, в котором оказалась богато иллюстрирована статья С.А. Лазарева «Животный мир на нарукавных знаках». Этот журнал она сразу сделала своим и захватила так, что больше его никто не видел. Вот вам пример становления будущего настоящего геральдиста.

Вручение гербовых грамот

После обеда мы сфотографировались на память с четой Каниковских и все вместе отправились в центр города на торжественное вручение гербовых грамот. По пути заглянули в «Детский мир» и изготовили их. Презентацию решили провести в небольшом уютном кафе «Кава-соки» (в переводе с украинского - «Кофе-соки», но кировградцы любили называть его одним словом, на японский манер - «Кавасаки»). Здесь любит «тусоваться» местная культурная элита - журналисты, писатели, музыканты, художники и др. Вот и сейчас тут нам встретился, и весьма кстати, корреспондент газеты «Кировоградская правда» Юрий Николаевич. Он с большим интересом присутствовал при церемонии вручения гербовых грамот, обещав непременно отразить это неординарное для города событие в своей газете. Тут и наши пресс-релизы пригодились.

Церемония вручения грамот в «Кавасаки» фиксировалась нами на фотоплёнку. Потом мы решили повторить церемонию на улице. Рядом находилась Областная детская библиотека им. А. Гайдара, а недалеко от её входа стоял памятник Т.Г. Шевченко. На его фоне мы и повторили вручение (см. фото на 17-й стр. цв. вкладки).

Кроме грамот я подготовил для Анатолия небольшой сюрприз. Это был уже известный подарочный двухтомник А.В. Кудина и А.Л. Цехановича «Гербы городов и областей Российской империи. 1900-1917». Я специально не вручил эту книгу Анатолию в Киеве, узнав, что мы едем к нему в Кировоград. А здесь сюрприз произвёл полный фурор.

Мы вернулись в «Кавасаки» и продолжили торжества за столиками, организовав небольшой банкет. Здесь наша компания пополнилась двумя приятелями Анатолия - археологом и прапорщиком, случайно оказавшимися в это время в кафе. К сожалению, я не запомнил имён этих двух замечательных друзей. А жаль. Прапорщик рассказал нам уйму забавных историй из своей службы, а археолог предлагал нам остаться ещё на один день в Кировограде и отвезти нас на раскопки древних очагов культуры (VI в. до н.э.). Если бы не плотный график моих поездок, я обязательно остался бы на раскопки: это моя давняя «голубая» мечта.

Близился вечер. Все намеченные мероприятия по Кировограду были выполнены точно в срок. Пришла пора думать об отъезде в Одессу. Времени ещё оставалось предостаточно, чтобы серьёзно поужинать: ведь на одном «каве» (кофе) до Одессы не доедешь, нужна более калорийная заправка. Посему мы всей честной компанией переместились в другое кафе - «Майданчик», то самое, в котором в сентябре 1999 года мы праздновали окончание Кировоградского Слёта геральдистов Украины, из которого мы потом едва успевали на свои поезда на такси.

В этот раз хотелось уехать спокойно, без всяких приключений, без такси и погонь. Поэтому уже в начале девятого я предложил Анатолию съездить мне с ним вдвоём за вещами, а всем остальным коллегам спокойно доужинать и ждать нас прямо на вокзале. Так и сделали. Однако и здесь без приключений не обошлось...

«Не все дома»

Мы доехали к Анатолию домой и позвонили в дверь. Ключа он с собой не брал, т.к. привык, что в квартире всегда кто-то есть - жена или дочь с внуком. Но сейчас, по закону подлости, никто не отвечал. Послышалось только жалобное мяуканье котёнка Марсика. Больше, похоже, ничего дома не было. Мы долго звонили и стучали в дверь, но тщетно. С супругой было всё понятно - она ужинала с нами в «Майданчике» и теперь вместе с другими коллегами ожидала нас на вокзале. А вот куда подевались Вика с Данилкой? Анатолий обошёл пару раз вокруг дома, но и на улице никого не встретил, да и не могли они так поздно гулять в темноте. Позже оказалось, что именно сегодня они уехали в гости к бабушке.

Открывать замок ногтём, как Остап Бендер, никто из нас не умел. Нужен был ключ, а он находился у жены, которая ждала нас на вокзале. Оставалось одно - ехать за ключом на вокзал, потом опять домой за вещами, а потом опять на вокзал. Но вряд ли мы тогда успели бы на свою электричку. Оценив ситуацию, Анатолий принял решение ломать замок или дверь (что быстрее сломается). Но я его остановил: один бы я все вещи на вокзал не дотащил, пришлось бы Анатолию ехать со мной, оставляя открытой квартиру. Где гарантия, что вернувшись домой он нашёл бы её неогрabenной?

- А окно! - осенило Анатолия. - Оно, возможно, не закрыто на шпингалет!

Он вышел во двор использовать последний шанс, благо его квартира располагалась на первом этаже. Вскоре послышался страшный грохот и звон бьющегося стекла, сопровождающийся испуганным кошачьим визгом. «Неужели он разбил окно?» - думал я, выбегая во двор. К счастью, шпингалет был не заперт, но открывающееся окно столкнуло на пол стоящий на подоконнике огромный горшок с цветком. На шум повысовывались из окон встревоженные соседи и увидели двух «домушников»: один лез в окно (Анатолий), второй стоял «на шухере» (я).

Соседи в темноте Анатолия не узнали и собрались было звать милицию, но тут хозяин квартиры включил свет и, высунувшись в окно, успокоил всех:

- Это я, Анатолий, потерял ключ от квартиры, лезу в своё окно!

- Иди к двери, - скомандовал мне Анатолий. - Я сейчас найду ключ в старых брюках.

Я терпеливо прождал под дверью минут 10-15, но она так и не открылась, а времени до электрички оставалось всё меньше.

Теперь уже начал командовать я:

- Кончай искать ключ, уже некогда ждать. Выноси вещи через окно!

Анатолию ничего не оставалось делать, как подчиниться и передавать мне сумки через окно, под изумлённые взоры случайных прохожих: со стороны всё выглядело весьма выразительно и однозначно.

Летнее расписание

Вытащив все наши вещи, Анатолий вылез сам, затворил окно и помахал на прощанье любознательным соседям: «Это опять я». Мы ускоренным темпом подошли к автобусной остановке, на которой стоял автобус нужного нам маршрута, с конечной остановкой на ж/д вокзале. Неужели хоть сейчас нам повезло? Но не тут то было. Уж если суждено ездить на Слётах с приключениями, то никуда от этого не деться...

В автобусе не было ни одного пассажира, а водитель беспомощно ковырялся в двигателе.

- А что, шеф, скоро ли поедет? - спросили мы.

- Скорее всего, вообще не поедет: никак не заводится, - грустно ответил водитель.

- А будут ли ещё сегодня автобусы вашего маршрута? - не унимался я.

- Да не, я сегодня был последним, - донеслось откуда-то из-под капота.

- Едем на первом попавшемся автобусе до центра, а дальше пересеедем: из центра до вокзала идут несколько маршрутов, - сориентировался Анатолий.

Но в центре «замерло всё до рассвета», т.к. к одиннадцати вечера здесь обычно общественный транспорт уже заканчивает работу. В 22.55 я спросил у Анатолия:

- А сколько времени затрачивает автобус от центра до вокзала?

- Да минут десять, - задумчиво ответил коллега.

- Теперь мы уже не успеем доехать, даже если подойдет автобус. Пора хватать такси, - предложил я.

Анатолий одобрительно кивнул и тормознул частника.

- Делай вид, что мы никуда не торопимся, а то он сплутит с нас втридорога, - шепнул я на ухо Анатолию.

Мы медленно, как бы нехотя, загрузили багажник вещами (хотя каждая потерянная секунда в это время больно отзывалась в висках и сердце) и за какие-то смешные три гривны мгновенно домчались до вокзала. Часы показывали 23.02, когда наша «тачка» въезжала на вокзальную площадь. По времени мы ещё вполне успевали на электричку.

Нас обступили со всех сторон ожидавшие коллеги и, вместо того, чтобы помочь быстро разгрузиться и бежать на электричку, стали во весь голос хохотать, держась за животы. Больше всех веселился Володя Каниковский: «А я знал, что вы на такси приедете, чтобы было о чём писать в путевых заметках!» Прошла ещё минута, но коллеги продолжали от души веселиться, не подавая никаких признаков беспокойства. Ничего не понимая, мы с Анатолием сами вытащили вещи из багажника и попытались уговорить коллег поторопиться на электричку: ещё оставалось целых пять минут до её отправления.

- А она уже уехала! - еле выдавил сквозь смех Володя Каниковский.

- Так ведь рано ещё! - не поверили мы с Анатолием, думая, что нас разыгрывают, специально задерживая, «чтобы было о чём писать в путевых заметках».

**«Как геральдистов провожают,
Совсем не так, как род людской:
Они про Слёт весь год мечтают,
Как будто в Слётах есть покой»**

Я растерянно взглянул на Володю Джунь, ища поддержки у него, ведь это нам вдвоём предстояло сейчас уезжать в Одессу. Но и он, похоже, никуда не торопился. Как потом выяснилось, именно с сегодняшнего дня, понедельника 29 мая 2000 года, на территории СНГ вступило в силу «Летнее расписание» движения поездов, согласно которому наша электричка отправилась на полчаса раньше обычного. Ещё нам рассказали, что Володя Джунь уговорил машиниста задержаться минут на 15, веселя его свежими анекдотами. Но и этого не помогло: наш поезд всё равно уехал раньше и без нас.

Всласть навеселившись, мы стали строить планы по выходу из непредвиденной ситуации. С одной стороны, хотелось провести ночь в дороге, чтобы дневное время полностью отдать общению с Одессой; с другой - можно было вернуться к Анатолию на ночёвку, а утром уехать в Одессу, проведя в пути весь световой день.

Первый вариант мы сочли наиболее предпочтительным. Однако уже не стали хватать такси и гнаться за электричкой: хватит нам погони из Киева за кировоградским автобусом, а спокойно изучили новое расписание и выбрали ближайший поезд на Одессу - «Харьков-Одесса», до которого оставалось всего полтора часа.

Буфеты на вокзале работали круглосуточно, поэтому наши проводы успешно продолжились. Не зря в одной хорошей песне есть строки: «Долгие проводы - лишние слёзы». Это как раз про нас, только наши слёзы не были связаны с отрицательными эмоциями. Наоборот, слёзы у нас лились ручьём от истерического смеха. Особенно, когда Анатолий рассказывал, как он «брал» собственную квартиру, как разбил рамой окна цветочный горшок и в темноте, на ощупь, пытался собрать черепки, загрести в них рассыпавшуюся землю и заново посадить цветок. Каждая его фраза сопровождалась бурным взрывом хохота, который многократным эхом отзывался в стенах пустынного ночного вокзала. Как всё-таки хорошо, что иногда происходят изменения в расписании...

Сев в поезд, мы с Володей ещё долго не могли прийти в себя от нестандартных проводов, и не скоро легли спать, вспоминая череду необыкновенных приключений прошедшего Слёта. Похоже, что эта поездка стала рекордной по числу нелепиц, казусов и курьёзов.

Тем не менее, наш необычный отъезд из Кировограда имел и некоторые плюсы. Во-первых, мы от души насмеялись над собой; во-вторых, ехали в Одессу в нормальном поезде дальнего следования, в лежачем положении, на довольно сносных постелях (в электричке пришлось бы всю ночь ехать сидя, на твёрдых сидениях); в-третьих, мы прибыли в Одессу не в пять утра, а в начале восьмого, бодрыми и выспавшимися.

Часть 3. Одесса

«Все дома-2»

Ещё на вокзале мы обратили внимание на то, что Одесса заметно прибавила в геральдическом оформлении улиц. Новый герб города, утверждённый в сентябре 1999 года, уверенно проникал во все сферы городского бытия. Так, над вокзальной площадью трепыхались на ветру растяжки с рекламой туристической фирмы «PRIMEXPRESS», а сбоку текста красовался лозунг «Одесса - морские ворота державы» с новеньким городским гербом с одной стороны и маяком с чайками - с другой (см. фото на 18-й стр. цв. вкладки). Здесь мне вспомнился чисто одесский транспарант времён перестройки «Обновленному Союзу - таки да!»

С вокзала мы отправились к Володиным родителям на Марсельскую. Для них наш приезд явился полной неожиданностью, т.к. предварительно звонка Володя не делал, рассчитывая находиться в это время не в Одессе, а в Миргороде. Дома, к счастью, оказались все Володины родственники: мать с отцом, тётя Галя, жившая теперь по соседству после переезда из Кургана, и даже брат Александр, который совершенно случайно в этот день заглянул проведать родителей. Квартира сразу наполнилась радостными возгласами с обеих сторон, звуками поцелуев и хрустом костей от крепких объятий. Сюрприз удался.

Пока мы принимали душ и приводили себя в порядок после дороги, женщины накрыли большой аппетитный стол. За обедом все Володины родственники ещё долго радовались незваным гостям. А когда страсти по поводу неожиданной встречи понемногу улеглись, я приступил к следующей части сюрприза: презентации журнала «Гербовед» № 40, в котором отмечался юбилей Володи и где он описывал своё путешествие в Зауралье в рубрике путевых геральдических заметок. В этом же номере публиковались и мои заметки о предыдущем посещении Одессы и этого гостеприимного дома.

Таким образом, в журнале оказались персонажами все участники нынешнего «прямоугольного стола». Номер вызвал ещё большой фурор, нежели наш приезд. Ведь не каждый же день о вас печатает пресса. Все домочадцы получили от меня в подарок по экземпляру журнала с благодарственной надписью.

После трапезы мы стали составлять план мероприятий по достойному и плодотворному пребыванию в Городе-Герое. Хотелось освежить в памяти достопамятные места, отнять интересные сюжеты по геральдической и окологеральдической тематике, полюбоваться и подышать морем, потолкаться на «Приво́зе», отведать местных морепродуктов и проч. На всё мне отводились всего одни сутки, т.к. завтра к вечеру я уже должен был явиться к своим родителям в родной город Бендеры, с тем, чтобы послезавтра, 1 июня 2000 года, отметить свой юбилей.

«Аппараты! На товсы!»

Общение с Одессой мы (я, Володя и Александр) начали с геральдического моста легендарного района Пересыпь, который, как известно, наряду с другим не менее знаменитым районом Молдаванка «обожают Костюморяка». Центр арки моста украшал свеженький, сияющий червленью, герб Одессы (см. ил. на 18-й стр. цв. вкладки).

Рядом с мостом мы щёлкнулись на фоне нового памятника знаменитому одесситу Александру Ивановичу Маринеску (Маринеско), прославленному герою-подводнику Второй мировой, уничтожившему массу немецких кораблей, за что Гитлер объявил его личным врагом. Об «атаке века» написано много и подробно. Вот как о ней по горячим следам сказано в представлении на звание Героя Советского Союза, подписанном командиром 1-го дивизиона подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота капитаном I ранга А. Орлом и датированном 20 февраля 1945 года, то есть спустя всего лишь двадцать дней после главного события в жизни Маринеску и экипажа легендарной субмарины «С-13»:

«...30 января 1945 года, находясь на подходах к Данцигской бухте, командир ПЛ «С-13» обнаружил, преследовал и тремя торпедами потопил шедший из Данцига немецкий лайнер «Вильгельм Густлоф» водоизмещением в 25484 тонны. Лайнер «Вильгельм Густлоф» имел длину 208 м, ширину 23,5 м, ход 15 узлов. В момент потопления на борту лайнера находилось свыше 8 тысяч человек, из которых 3700 человек - обученных специалистов-подводников, которые следовали к месту назначения для использования в предстоящих операциях немецкого подводного флота. (Сведения о потоплении лайнера «Вильгельм Густлоф» подтверждаются шведскими газетами и радиостанциями). Спасти удалось только 988 человек. Потоплением лайнера нанесен непоправимый удар по подводному флоту фашистской Германии, так как при потоплении погибло такое количество подводников, которого было бы достаточно для укомплектования 70 подводных лодок среднего тоннажа. Этим ударом «С-13» под командованием капитана III ранга Маринеску сорвала планы фашистских захватчиков на море».

Далее в представлении говорилось о потоплении ещё одного большого корабля (водоизмещение около 15000 т) «Генерал фон Штойбен», перевозившего 3600 танкистов. Их хватило бы на укомплектование нескольких танковых дивизий! И это всё в том же походе!

Следует отметить, что звание Героя Советского Союза А.И. Маринеску было присвоено только при М.С. Горбачёве. В мае 1991 года в Санкт-Петербурге тогдашний мэр города на Неве А. Собчак торжественно вручил дочерям прославленного подводника звезду Героя. В нашей стране только после смерти героев начинают ценить их подвиги.

Неподалёку от Маринеску раскинул свои корпуса крупный судоремонтный завод «Украина», вход которого украшала небольшая стела, увенчанная макетом изящной шхуны. А рядом, на арке моста, висел герб Одессы, ещё советского периода, изрядно пообтрепавшийся и замызганный налётом «незалежности» (см. фото на 18-й стр. цв. вкладки).

«За крепких и возмужавших!»

От завода мы переместились к Морскому вокзалу. На крыше этого величественного здания развевалось три флага (слева направо): городской флаг Одессы, государственный флаг Украины и флаг Одесского морского пароходства (см. фото на 19-й стр. цв. вкладки). Внутри вокзала мы тщательно обследовали газетный киоск на предмет сувенирных значков. Однако ни одного фалеронима, к сожалению, не обнаружили.

Позади вокзала шло строительство грандиозного пятизвёздного отеля, который заслонил собой вид на бухту с маяком. Мы обогнули этого монстра вокруг и вышли на южную точку пирса. Нам открылся чудесный морской пейзаж со старым (1827) маяком и новой (1994) церковью Св. Николая Угодника, покровителя моряков (см. фото на 19-й стр. цв. вкладки).

Налюбовавшись ласковым Чёрным морем, мы поднялись по Потёмкинской лестнице на Приморский бульвар и подошли к Горсовету. Помнится, в прошлом году у меня как раз на горсоветовском флаге кончилась плёнка. Сегодня мне повезло: и флаг висел на месте, и плёнка была (см. фото на 20-й стр. цв. вкладки).

От Горсовета мы вышли на Думскую площадь к трём музеям - Археологическому, Морского флота и Литературному и скульптурной группе бедага «Лаокоон и сыновья», которых опутали мёртвой хваткой ползучие твари. Тут ребята рассказали мне один занятный чисто одесский тост:

В Одессе в незапамятные времена была установлена скульптурная группа «Лаокоон». Жил этот Лаокоон в древней Трое и прославился тем, что уговаривал троянцев не принимать в дар от греков деревянного коня. Афина, чтобы нейтрализовать его, наслала морских змей, которые задушили Лаокоона вместе с сыновьями. Этот момент и был запечатлён на скульптуре. Но не это главное, а то, что древние греки имели привычку всех героев, даже вражеских, изображать нагишом. Одесский городской отдел народного образования решил, что данная скульптура дурно влияет на нравственность подрастающего поколения. Был послан запрос в городской отдел коммунального хозяйства, и вскоре, специалист, вооружённый кувалдой и зубилом, лишил памятник деталей (а именно - «краников»), смущавших покой строителей блюстителей нравственности. Тут забил тревогу отдел культуры. Поскольку оригинал барельефа мог видеть любой школьник в учебнике истории, любому было очевидно, что данная история являла собой лишь урок ханжества и лицемерия, и ничего больше. После согласований со всеми заинтересованными инстанциями, решено было восстановить барельеф в изначальном виде. В Лувер, где находился оригинал, была отправлена делегация из представителей широких слоев партийных функционеров, для того, чтобы сделать необходимые замеры. Были привезены чертежи, барельеф закрыли на реставрацию... В момент торжественного открытия, в присутствии многотысячной толпы старшеклассников, с барельефа было сброшено покрывало. И только тут заметили, что в Одессе была уменьшенная копия Лаокоона - в две трети натуральной величины. Так выпьем же за то, чтобы из всех жизненных невзгод и испытаний мы выходили окрепшими и возмужавшими!

«Литературный дворик»

Тогда уже я блеснул эрудицией перед ребятами:

- Когда вы были последний раз во дворе Литературного музея? - загадочно спросил я у них.

- Да уже давненько, - ответили заинтригованные хлопцы.

- А знаете ли вы, что в этом дворе недавно установлен памятник национальному одесскому фольклорному герою, персонажу соответствующих анекдотов - остроумному еврею Рабиновичу? - сразил я наповал своих друзей.

- Врёшь! - откровенно не поверили они.

- Пойдёмте, проверим, - предложил я.

Они недоверчиво согласились, и мы подошли к воротам двора. Однако калитка была заперта на большой висячий замок, а по пустынному двору бродил какой-то старичок, очень смахивающий на Рабиновича, видимо, сторож.

- А что, дедушка, музей уже закрыт? - крикнули мы сквозь прутья решётки.

- Рабочий день закончился двадцать минут назад, - огорчил нас дедуля, подходя к воротам. - Приходите завтра.

- Как жаль, - грустно вздохнул я, - а нельзя ли как-нибудь зайти нам во двор и посмотреть знаменитого Рабиновича? Мы сегодня уезжаем...

Дедок замешкался, не зная что ответить. Видимо, ему, с одной стороны, хотелось-таки показать нам одесского национального литературного героя, а с другой - долг не велел.

В это время к воротам уверенно подошёл какой-то мужчина, перед которым сторож сразу же распахнул калитку. Похоже, это был кто-то из начальства. Дверь во дворик на некоторое время оказалась открытой, и это оказалось решающим фактором в выборе сторожа: не захлопывать же её перед носом гостей.

Сторож любезно показал нам Рабиновича и массу других новых памятников литературным героям Одессы. Это уже было открытием и для меня: пять лет назад, когда я тут был последний раз, во дворе стоял один только Рабинович. А теперь просто глаза разбегались от обилия бронзовых изваяний.

Мы резво обежали все скульптуры, снявшись у некоторых на память (см. фото на 20-й стр. цв. вкладки), поблагодарили сторожа за доставленное удовольствие и удалились восвояси, чтобы не подставлять любезного старичка. За те пару минут экскурсии мы успели хорошо разглядеть все памятники, но многое всё равно осталось недопонятым. Поэтому я попросил Володю во время его очередного визита в Одессу навести подробные справки о каждом экспонате двора. Володя с честью справился с редакторским заданием, встретившись лично с директором Литературно-артистического салона Одессы Леонидом Викторовичем Липтугой. Следующая глава заметок является результатом этой встречи.

Сад скульптур

Литературный музей расположен в бывшем дворце князей Гагариных, построенном в 1854 году архитектором Аттоном. Здесь собиралось литературно-художественное общество Одессы вплоть до 1930 года. Авторство и осуществление идеи Сада скульптур принадлежит Леониду Викторовичу Липтуге. Его жена - Татьяна Ивановна Липтуга - директор Одесского литературного музея.

Все находящиеся здесь памятники установлены 1 апреля, начиная с 1995 года. Ежегодно в этот день в 10.00 Сад скульптур начинает знаменитую Одесскую «Юморину», который потом передаёт эстафетную палочку юмора и веселья на Дерибасовскую и дальше. Начнём перечисление скульптур в хронологическом порядке их открытия:

1. «Памятник всемирно известному герою одесских анекдотов Рабиновичу». Открыт 1 апреля 1995 года. Скульптор Р. Габриадзе. Есть поверье, что если потереть Рабиновича за левое ухо (оно всегда натёрто до блеска), то приобретёшь особую ауру культуры Одессы.

2. «Памятник одесскому грядущему гению». Открыт 1 апреля 1996 года. Скульптор Н. Степанов. Композиция такова: на постаменте лежит большое бронзовое яйцо, над которым заботливо склонились три диковинные птицы с человеческими головами. В них легко угадывались лица А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и И.Э. Бабея. Говорят, что если это яйцо женщина повернёт вправо, то родит гениального ребёнка, а если влево - ей не надо будет впредь применять никаких противозачаточных средств. Мужчины могут вертеть яйцо в любую сторону - всё равно не родят.

3. «Памятник рыбачке Соне». Открыт 1 апреля 1997 года. Скульптор Е. Илеченко. Однако в марте 1999 года Соня была украдена, распилена на три части и за 25 гривен (125 российских рублей) сдана воров в пункт приёма цветных металлов. Вора нашли, осудили. Соню вернули. Она в новом виде 2 апреля 2001 года должна встать на законное место вместе с «Костей моряком» (1 апреля установят купринского «Сашку-музыканта»). Теперь Костя будет охранять Соню, чтобы она опять-таки не слиняла.

4. «Памятник «Ты одессит, Миша». Открыт 1 апреля 1998 года. Скульптор А. Трасков. На небольшом пьедестале стоит бронзовый Михаил Жванецкий в своей любимой позе: левая рука в кармане, а в правой - листы бумаги (бронзовой же) с текстом юморесок. Если молодым начинающим писателям потереть стоящий рядом портфель, то им передастся талант и юмор Михаила Михайловича.

5. «Памятник «Антилопе-Гну». Открыт 1 апреля 1999 года. Скульптор В. Токарев. Герои романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок» - Адам Казимирович Козлевич, Остап Ибрагимович Бендер-Задунайский, Шура Балаганов и Михаил Самуэлевич Паниковский с гусём - навечно припарковались во дворике литерного музея на автомобиле фирмы «Лорен-дитрих» с экзотическим названием «Антилопа-Гну». Однако они готовы в любую минуту умчаться, если в Одессе перестанет жить атмосфера юмора.

«Будь счастлива, Одесса-мама!»

О шестом памятнике - «Одессе-маме» - следует рассказать более подробнее. Он открыт 1 апреля 2000 года. Скульптор А. Князик.

«Одесса-мама» представляет собой пышную улыбающуюся барышню, держащую в охапке пятерых запеленованных младенцев с лицами солидных мужчин и стоящую на трёх китах. Вся композиция установлена на небольшом гранёном постаменте, украшенном двумя парящими ангелами с ленточкой, на которой начертано: «От одесситов».

Идея создания скульптуры возникла из фразы Михаила Жванецкого - «Одесса стоит на четырёх китах: медицина, искусство, торговля и флот». Однако скульптор разместил «Одессу-мату» на трёх китах, поэтому на лбах китов изображены кружочки с соответствующими эмблемами (слева направо): чаша со змеей (медицина), лира (искусство) и кадуцей Меркурия (торговля). Четвёртый кит - флотский - заменён на своеобразный головной убор «Одессы-мамы», сделанный в виде парусов. Таким образом, «Одесса-мама» на трёх китах и на надутых парусах, весело улыбаясь, бьёт хвостами, мчит в третье тысячелетие.

«Одесса-мама» держит на руках отцов-основателей Одессы, которые создавали, планировали, строили город (слева-направо): 1. Эммануил Осипович (Арман Эмманюэль дю Плесси) де Ришельё; 2. Осип (Хосе, Иосиф) Михайлович де Рибас; 3. Франц Павлович (Сент) де Волан; 4. Граф Александр Фёдорович (Луи-Александр-Андро) Ланжерон; 5. Светлейший князь Михаил Семёнович Воронцов.

К 1 апреля 2000 года сотрудник Одесского литературного музея Григорий Рахмильевич Токмазейский сочинил стих об Одессе-маме:

*На трёх китах для процветанья
Одесса-мама родилась,
Её земное обаянье
Подарит ей такую власть...*

*И называют мадонной Литтой
В гротескно-модернистком стиле
Ведь все смешные одесситы
Её давно уж полюбили*

*Что все французские кокетки,
Актрисы сцены и кино
Начнут вдруг принимать таблетки,
Как будто им так суждено.*

*И подняли на пьедестал
В жемчужных брызгах у фонтана.
А как поэт я б пожелал:
Будь счастлива, Одесса-мама!*

*Лишь ей одной всю жизнь молиться
Её богиней называть,
В неё нельзя ведь не влюбиться,
Зачем её обожествлять?*

*Все флаги будут в гости к нам
С Вирджинии или с Майами,
Ведь в мире миллионы мам,
А посылают к нашей маме!*

Закончив нашу скоротечную экскурсию по двору Литературного музея, мы продолжили общение с городом, гуляя по вечерней Дерибасовской. Здесь подробности я опускаю, т.к. ничего геральдического припомнить не могу. Когда стемнело, мы, уставшие физически и заряжённые духовно, вернулись домой, где нас ждал прекрасный ужин с оладьями из кильки и всего такого прочего.

Утро начинают знатоки

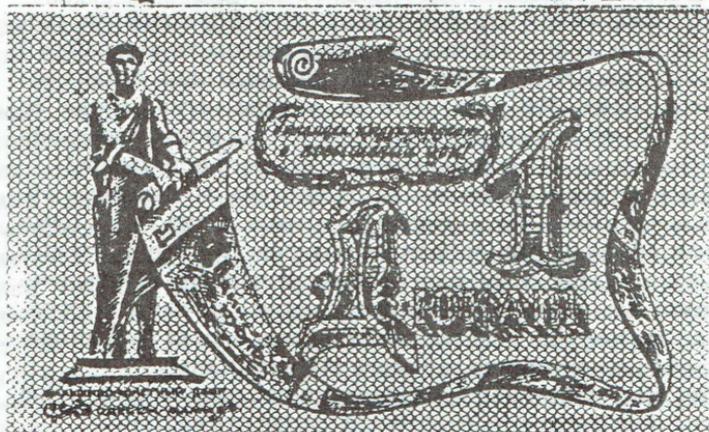
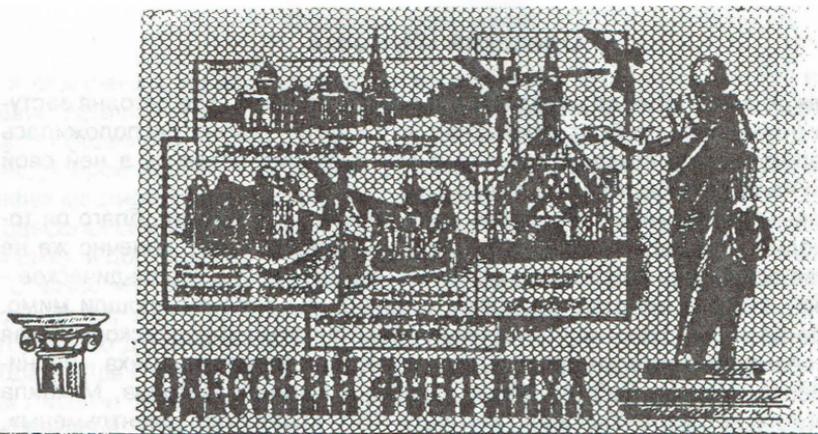
Наступило утро 31 мая. Меня разбудил звук колокольчика, доносящегося в раскрытое окно откуда-то из закоулков двора. Это таким своеобразным способом давал о себе знать передвижной приёмщик стеклотары. Интересно, он здесь появляется ежедневно или по «наводке», когда узнаёт про понаехавших гостей? После него по двору прошлась молочница, периодически голоса: «Молоко, молоко».

В нашей квартире в других комнатах все остальные продолжали спать. От нечего делать я тихонько включил телевизор, по которому транслировалась передача «Вкусно». Вёл её широко известный в СНГ знаток всенародно любимой телеигры «Що? Де? Коли?» («Что? Где? Когда?») Борис Бурда, тоже, кстати, одессит. Его фамилия удачно сочеталась с кулинарной направленностью передачи. К слову говоря, я немного коллекционировал такие совпадения. Например, когда Отдел военной геральдики находился в составе Центрального вещевого управления, с нами вместе служил майор Туфлейкин, который отвечал за новые образцы военной обуви, конкретно - за туфли. Мне известен офицер-финансист Денежкин. А вспомните ныне покойного геральдиста В. Похлёбкина: ведь он был специалистом в кулинарии и даже издал «Кулинарный словарь».

Тем временем Борис Бурда закончил свою вкусную передачу, показав на десерт рецепт приготовления оригинального торта «Вулкан», с огненным извержением и сиропно-кремовой лавой.

Далее на смену одному знатоку пришли сразу три знатока из другой оперы; вернее, три «опера» из фильма «Следствие ведут знатоки». В этой серии они вели дело «Шантаж». К счастью, долго вникать в сложные хитросплетения сюжета мне не пришлось, т.к. проснулся Володя, и мы занялись более интересными делами. Он достал из секретера небольшую коробочку, в которой хранилась часть его одесской коллекции, извлёк из неё пачку винно-водочно-лимонадных этикеток. Некоторые из них оказались с гербами. Помимо этикеток в коробочке нашлись юмористические купюры «Одесского фальшивомонетного двора», из которых назову: «Одесский фунт лиха», казначейский билет «Семь-сорок», «Один дюкат», «Два одесских лева», «Один убыль» и др. На самом дне лежало прикольное удостоверение «одесского афериста», выписанное на имя Александра Джунь, и несколько значков с гербом Одессы. Всё содержимое коробочки Володя передал мне на временное хранение, до публикации в нашем журнале. Большая часть коллекции представлена в этом номере.

Вскоре попросypались остальные домочадцы. Мы сообща отзавтракали, снялись на память и распрощались до следующего лета, поскольку этим вечером я намеривался выехать в Бендеры. Но до вечера оставалась масса времени на продолжение общения с Одессой, тем более, что мы далеко не всё успели вчера увидеть и отснять. Нас ждали «Привоз», памятник атаману А. Головатому, Горсад, Дерibasовская, Почтамт и много других интересных мест Одессы.

Некоторые купюры «Одесского фальшивомонетного двора»

Одесский «Привоз»

Прежде всего Володя отвёз меня в пожарную часть, где сегодня заступил на дежурство его брат Александр. «Пожарка» удобно расположилась неподалёку от ж/д вокзала, так что я мог спокойно оставить в ней свой багаж и налегке поболтать по городу.

Первым делом мы отправились на знаменитый «Привоз», благо он тоже находился недалеко от вокзала. Что нас влекло туда? Конечно же не поход за покупками, хотя, если попалось бы что-нибудь геральдическое - этикетка, фантик, обёртка, упаковка, сувенир, мы вряд ли прошли мимо. Главное на «Приво́зе» - неповторимая одесская атмосфера, вскормившая своим специфическим юмором многих известных мастеров смеха - Леонида Утёсова, Исаака Бабеля, Илью Ильфа и Евгения Петрова, Михаила Жванецкого, Романа Карцева, команду КВН «Одесские джентльмены», которая много лет веселит нас в своём телевизионном «Джентльмен-шоу», коллектив «Маски-шоу» и многих других.

«История «Приво́за» начинается с 1827 года, когда на Привозной площади был построен огромный рынок. С тех пор он стал главным рынком Одессы. В 1913 году архитектор Ф. Неструк построил ещё четыре двухэтажных здания («Фруктовый пассаж»), удачно дополнивших архитектурный комплекс «Приво́за»....

Без «Приво́за» Одессу представить невозможно. Нет воды - беда (хотя и не такая большая. Еще Пушкин, говоря об Одессе, знал, как её преодолеть), нет электричества - несчастье. Но если не будет «Приво́за» - это катастрофа. Пока в Одессе есть «Привоз», ей не грозят никакие политические и экономические потрясения. Город будет продолжать жить, как жил». Такую характеристику Одесскому «Приво́зу» дал анонимный автор на одном из Интернет-сайтов с длинным адресом - http://www.publish.diaspora.ru/gazeta/articles/ukraina013_1.shtml.

Сейчас «Привоз» уже не тот, что был раньше: он осовременился, вырос вширь далеко за пределы забора. Но народ совсем не изменился - такой же остроумный, весёлый и находчивый. На каком ещё базаре вы встретите такие таблички: «Хот-доги, чтоб не мёрзли ноги», «Вода со льдом для ангины»? А чего стоит реклама пива «Черномор»: бородатая голова «дядьки Черномора» с надписью «Пиво, у которого есть лицо»?

Ещё на подходе к воротам «Приво́за» мы наткнулись на стройные ряды летних торговых палаток и автомобилей-магазинов. Одна такая точка заинтересовала нас обилием разнообразных товаров. Мы стали изучать ассортимент, но не с целью покупки, а на предмет выявления геральдической упаковки. Может бы, здесь найдётся какое-нибудь печенье с городским гербом (как в Самаре) или рыбные консервы (как килька из Ростова-на-Дону) или конфеты (как питерская карамель «Петровская»).

-Печенье не берите, - заботливо предупредила нас продавщица. - Оно не первой свежести. (Как будто есть вторая или третья свежесть).

Честная продавщица?... Действительно, «Привоз» изменился.

Фанаты фантиков

К сожалению, ничего геральдического на всём «Привоze» мы так и не нашли. Зато получили огромный эмоциональный заряд от всего увиденного и услышанного. Чтобы не уйти отсюда с пустыми руками, я предложил Володе пройтись по конфетным прилавкам и насобирать фантиков от конфет местной кондитерской фабрики, особенно тех, где есть хоть какая-то одесская символика. Таких оказалось немало (см. ил. на 22 и 24 стр. цв. вкладыш), и доставались они нам разными путями.

Обычно мы скромно подходили к продавщицам, два здоровых взрослых мужика, и представлялись коллекционерами фантиков от конфет, у которых это детское увлечение никак не может прекратиться. Некоторые продавщицы воспринимали нашу просьбу недоверчиво, стреляя по сторонам глазами, думая, что их разыгрывают два юмориста под съёмку скрытой камерой. Другие, весело хохоча, понимающе выгребали фантики из многочисленных ячеек с конфетами. Третьи кокетничали и жеманничали, полагая, что с ними желают познакомиться и завести роман два курортника. Четвёртые, наоборот, проворно прятали случайно развернувшиеся фантики, совершенно серьёзно спрашивая у нас: «А шо я с этого буду иметь?» У таких приходилось взвешивать каждую конфетку нужного нам сорта и платить за неё требуемые несколько копеек, а потом разворачивать фантик и дарить конфету скупой продавщице.

Уходили мы с «Привоza» с целым ворохом одесских фантиков и огромным букетом впечатлений. У ворот нас догонял шустрый паренёк, толкающий впереди себя тележку с коробками и кричавший односложную фразу: «Ноги! Ноги! Ноги!» И было непонятно: продавал ли он какие-то ноги (скажем, говяжьи или свиные) в своих коробках или предостерегал покупателей о наезде телегой на их ноги. Подъехав к нам сзади, он закрычал: «Мужчины! Вам что своих ног не жалко?»

Напоследок обратимся к вышеназванному Интернет-сайту с тем же адресом (http://www.publish.diaspora.ru/gazeta/articles/ukraina013_1.shtml) и ещё раз насладимся продуктами «Привоza»:

«Беспорядочно свисающие кровавые гроздья красного лука, янтарный, пышный, лопающийся от своей надутости перец; налившиеся темной, почти бурой кровью тяжелые помидоры; ядовито-желтые, тонкие, уложенные ровными штабелями палочки острой корейской моркови; длинные батареи бледных ошипанных кур, нацеленные меланхолическими попками на покупателя; горы копченого мяса, куски которого являются невообразимое разнообразие форм и цветов - затухающих углей, старого золота, переспелой хурмы, нежно-розовые, золотистые, темно-красные, шоколадные, почти черные, влажно поблескивающие тонкой прозрачной пленкой; тающая, чуть не растекающаяся на подносах брынза, уже своим видом рождающая вкус; фаршированные баклажаны размером с дыню, в развершемся чреве которых, как в пещере Али Бабы, щедро открываются все дары южных земель».

«Компакт-дискобол» на Греческой

С «Привоза» Володя отвёл меня в Кировский сквер на Старобазарную площадь, где совсем недавно, на День города в сентябре 1999 года, Президент Украины Леонид Кучма открыл памятник атаману Черноморского казачества Антону Андреевичу Головатому - одному из основателей бывшего черноморского (ныне кубанского) казачьего войска и одному из руководителей штурма турецкой крепости Хаджибей, которая позже и стала Одессой. Осмотрев и сфотографировав памятник со всех сторон, мы отправились на знаменитую Дерибасовскую.

Но прежде нам на пути встретилась Греческая площадь, о которой следует рассказать более подробно. Центр площади был обнесён по периметру небольшим бетонным забором, внутри которого шло какое-то строительство. На плитах забора местные художники-граффисты устроили настоящий вернисаж произведений своего экзотического искусства. Мы с огромным интересом обошли вокруг забора два раза и отсняли самые интересные картины, связанные с одесской символикой.

К сожалению, ограниченная площадь журнала не позволяет воспроизвести все граффити-шедевры, но кое-что можно увидеть на 21-й стр. цв. вкладки.

Рядом с граффити-забором наше внимание привлёк оригинальный торговый центр «Музыкальный свет» фирмы «Тритон», причём не столько сам магазин (мы даже не зашли внутрь), сколько его прикольные окон-витрины. Только одесситы могут с таким тонким юмором оформить рекламу предлагаемой продукции. Название площади (Греческая) подсказало античную тему стиля оформления. Вот, как это выглядело.

Первую витрину украшал знаменитый дискобол, согнувшийся в замахе для метания диска. Но в его руку был вставлен не привычный лёгкоатлетический снаряд, а плоский блестящий компакт-диск, символизирующий продажу современных компьютерных (музыкальных) дисков.

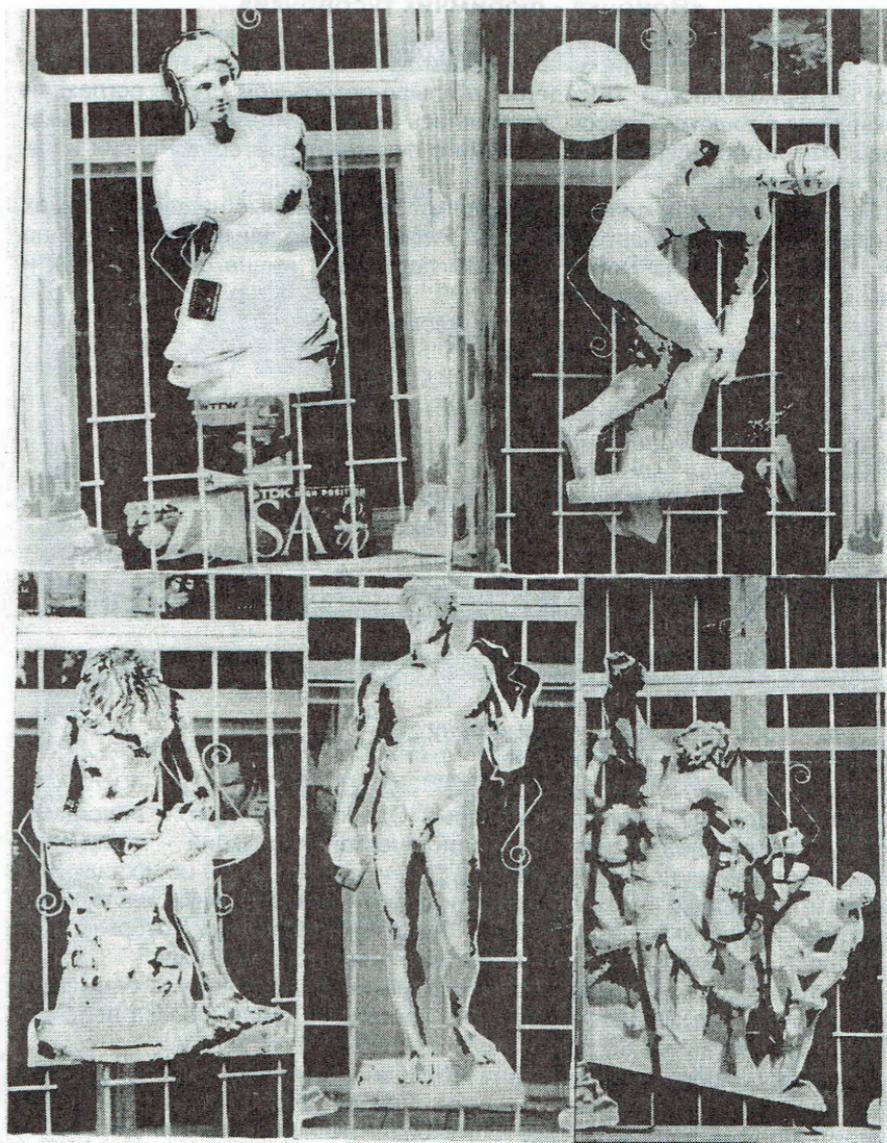
Во второй витрине магазина прописанные в Одессе Лаокоон и сыновья в страшных судорогах боролись не с привычными змеями, а с серпантин-нами магнитных видеоплёнок.

За стеклом третьей витрины несравненная Венера Милосская каким-то образом (рук-то нет) надела на плечо ремешок с аудиплеером, а на уши - миниатюрные наушники.

Рядом с ней соседствовал юный обнажённый Давид, накинувший на плечо пиджак вместо пращи и держащий в руке аудиокассету. Над ним красовалась рекламная надпись: «Музыка всех стилей и направлений».

Замыкал античную галерею легендарный сидящий на пеньке мальчик, склонившийся над ногой с занозой, но не для её изъятия, а для внимательного чтения газеты «METAL HAMMER».

Я не мог удержаться, чтобы не сфотографировать на память эти любопытные витрины (см. фото на следующей странице). Ведь они являлись наглядным символом одесской юморной природы.

**Примеры антично-современного оформления витрин
магазина «Музыкальный свет» фирмы «Тритон»
на Греческой площади в Одессе.**

«Вовочка - любимчик тусовочки»

С Греческой площади мы с Володей прошли в Горсад, что на легендарной Дерibasовской. Посидели на ильфо-петровском стуле, поглазели на картины с видами Одессы, посмеялись над уморительными глиняными зверьками и расписными матрёшками с лицами правителей России и запорожских казаков.

Больше всего нам понравились прикольные именные надписи в стихах на подарочных фарфоровых кружках. Рифмованные приколы можно было найти практически на любое имя. Мы подыскивали имена своих родных и знакомых. Вот, что получилось:

Владимир - занятный экземпляр, а говорили вымер.

Вовочка - любимчик тусовочки.

Вовка - береги свою морковку.

Игорёша - ты такой хороший.

Игорёк - ты в своей семье царёк.

Аллочка - денег выжималочка.

Алла - два выходных люблю, тебе всё мало.

Ната - я за тебя готов вступить даже в НАТО.

Наташка - пусть водятся в заначке у тебя одни зелёные бумажки.

Марина - ты маяк, я субмарина.

Марина - я супермаркет, ты шикарная витрина.

Настя - островок счастья.

Мишаня - баксы, рублики в кармане.

Маша - любовь и счастье наше.

Гена - люби меня, а то найду замену.

Надя - я от тебя в отпаде.

Юрец - ну полный ... вперёд!

Напоследок мы заглянули в старый Одесский почтамт и пополнили свои коллекции новинками филателистической продукции - марками и конвертами с украинской геральдикой (см. ил. на 23-й стр. цв. вкладки). А ещё нам посчастливилось приобрести памятную сувенирную настольную юбилейную медную медаль «100 лет Одесскому почтамту», который, судя по надписи на реверсе, 22 мая 1998 года отметил свой юбилей.

На этом, как это не печально, программа одесского визита была полностью исчерпана. Вернее сказать, не программа (ведь Одесса неисчерпаема), а лимит времени.

Мы вернулись в пожарную часть за вещами и на прощанье снялись на фоне ярко-красной пожарной машины. Для общего эффекта Александр нарядил меня в полное боевое облачение тушащего пожарного - огнеупорную каску, брезентовую робу «боёвку», специальные сапоги и рукавицы (см. фото на 24-й стр. цв. вкладки). Здесь мне вспомнился бедняга Леонид Якубович из телепередачи «Поле чудес», которого каждую пятницу обязательно наряжают в какого-нибудь десантника, казака, милиционера, водолаза, хоккеиста, казаха, киргиза и проч. Как я ему сочувствую...

ВЫДАНО
гражданину
(гражданке)

Ф. Дзюль
И. Александр
О. Петрович

В ТОМ, ЧТО ОН (ОНА) ИМЕЕТ
ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО

НА ОБМАН, ОБВЕС, ОБСЧЕТ
СПЕКУЛЯЦИЮ И ПОДДЕЛКУ
ДОКУМЕНТОВ

УДОСТОВЕРЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО
ДО ПЕРВОГО МИЛИЦИОНЕРА ОДЕССА

Начальник Азовского
банка г. Одессы

Колычатов

Удостоверение Одесского афериста

Отъезд

На вокзале Володя как бы подарил мне (и я как бы поверил) бутылку фирменной горілки «Привет из Одессы». Подыскал такую, чтобы запомнилась надолго. Перед вскрытием он дал мне почитать этикетку, на которой изготовители заботливо предупреждали потребителей: «Перед употреблением рекомендуется охладить. После употребления рекомендуется закусить». Даже простую водку у них без юмора не выпьешь!

На такой весёлой ноте мы и расстались с Володей до осени: в конце октября я планировал посетить Геральдическую конференцию во Львове, посвящённую 10-летию Украинского Геральдического Общества, а на обратном пути заехать в Хмельницкий и отпраздновать 40-летний юбилей Володи. Так что до новой встречи оставалось недолго.

Уехал я из Одессы без всяких приключений, даже как-то непривычно было после предыдущих юморных отъездов из Киева и Кировограда. Видимо из-за того, что среди нас не было рядом Володи Каниковского. Уж при нём-то мы бы обязательно вляпались бы в какую-нибудь историю, на что он «понимающе» резюмировал: «Вы это всё специально подстроили, для заметок».

Позже Володя прислал мне по электронной почте письмо, в котором объяснил мой незффектный отъезд из Одессы. Воспроизвожу его дословно:

«Ты удивлялся: как это так, мы успели на кишинёвский поезд, хотя всё время опаздывали. Когда я тебя проводил, подумал о том же. Но увидев бегущего мне навстречу молодого парня вслед уходящему дизелю и машущего билетом, подумал: а ведь на его месте могли быть и мы. И как сказал бы Володя Каниковский, что мы это специально подстроили для «Гербоведа». Но внутри я был рад: мы всё успели, а за нас опоздали другие. И никаких сбоев не произошло. И наша жизнь шла своим чередом».

Правда, здорово написано? Так написать мог только настоящий одессит. Кстати, впоследствии мы много раз обменивались письмами по электронной почте, и каждый раз я «тащился» от Володиного изысканного слова. А последний раз я ему написал такие слова:

«С огромным удовольствием прочитал твое письмо. Оно как всегда написано пространно и весело. Это просто класс! Бабель рядом с тобой просто отдыхает. Ты, настоящий одессит, Вовка! Кончай бессмысленно терять время и смело переходи в профессиональные писатели-юмористы. Твои письма впору издавать в новой рубрике «Вы нам писали» или «Геральдическая почта»: они ничуть не хуже геральдических заметок. По тебе просто плачет «Гербовед» («Крокодил» и «Перец» тоже). Не зарывай и не скрывай свой талант, радуя и балуя читателя своими изысканными строками».

Надеюсь, что Володя вскоре разродится для нас какой-нибудь оригинальной статьёй.

Часть 4. Бендеры.

Юбилей

Через три с небольшим часа я подъезжал к родным Бендерам. На вокзальном перроне меня встречали мама, маленький племянник Данилка и дядя Федя, тот самый, который почти 30 лет назад привил мне любовь к гербофалеристике, о чём я уже однажды писал в своих мемуарах (см. «Гербовед» № 5-6, стр. 112).

День закончился большим праздничным ужином, по случаю моего приезда. А наавтра, в четверг 1-го июня 2000 года, как и планировалось, был торжественный обед, уже по случаю моего юбилея. Отмечали скромно, в кругу близких родственников, а более пышные торжества, с привлечением друзей и коллег, мы назначили на ближайшие выходные дни, т.к. в будни не все смогли отпроситься с работы.

Однако и в субботу некоторые приглашённые так и не попали ко мне. Оказалось, что среди них много педагогов, а конец мая - начало июня в любой год - это горячая экзаменационная пора. Поэтому я с самого рождения был обречён на празднование моих дней рождений без педагогического участия. По этой же причине не смог прийти ко мне на юбилей и мой школьный учитель по русскому языку и литературе Леонид Алексеевич Литвиненко. Как я писал раньше, именно он зажёг во мне писательскую искорку, за что Ему ещё раз низкий поклон.

Не хочу утруждать читателя описанием юбилейных торжеств, ибо это не совсем скромно, да и геральдики в них почти не было. Кто хоть раз побывал на каком-нибудь семейном празднике в Молдавии (или на юге Украины), поймёт меня сейчас, а кому ещё не довелось, пусть придет и увидит всё своими глазами, ибо пером такие мероприятия описать невозможно.

Единственное, на чём можно здесь заострить внимание, - это подарок художника Андрея Афанасьева, автора современного герба Бендер: комплект геральдических марок и конвертов с гербами городов Приднестровья (см. ил. на 30-32 стр. цв. вкладки), а также карманных календарей с видами города и с юбилейной эмблемой к 490-летию Бендер.

А ещё был подарок от Константина Богатова, находившегося накануне в служебной командировке (из-за которой даже не смог побывать на Съёте геральдистов Украины в Киеве). Однако он досрочно закончил её, прилетел в Одессу, но оттуда отправился не домой в Кишинёв, а вначале заехал ко мне, попав сразу за стол. Его приезд и был для меня желанным подарком.

Оба коллеги - Константин и Андрей - несказанно обрадовались новым номерам «Гербоведа», которые я мужественно вёз им из Москвы через уйму городов и весей Украины, с множеством необыкновенных дорожных приключений.

Приднестровье геральдическое

Этот приезд в родные Бендеры не был особо длительным. Я мог жить у родителей не больше пяти дней, т.к. в Москве уже были назначены и согласованы точные даты празднования моего юбилея в Историко-архивном институте (аккурат после очередного геральдического семинара), Мэрии, Департаменте Герольдии Российского Дворянского Собрания и типографии (где мне печатали все номера «Гербовед»).

Тем не менее, мне с лихвой хватило времени на посещение всех родственников и друзей, а также на фотосъемку новых геральдических объектов (см. ил. на 26-29 стр. цв. вкладки). В объектив фотоаппарата попали: крыша центрального перрона вокзала, чеканка над крышей железнодорожного вокзала, дверца автобуса Бендерского автопарка, дорожная табличка при въезде в город со стороны моста через Днестр, корпуса троллейбусов.

Ещё в центре города проскочил армейский «Газик» с городским гербом, образца 1931 года (когда город назывался не Бендеры, а Тигина), наложенным на вертикально поставленный меч остриём вниз. Но он промелькнул с такой скоростью, что я даже не успел расчехлить фотоаппарат. Мне безумно захотелось найти этот «летучий голландец» и заснять геральдическую дверцу для журнала. Я полдня без устали блуждал по городу в поисках неуловимого «Газика». Был в гаражах и молдавской полиции, и приднестровской милиции, и горвоенкомата, но нигде мне не смогли помочь.

Но нет худа без добра. Зато во дворе горвоенкомата я обнаружил целых две геральдическо-фалеристических стены. На одной были изображены государственный герб Приднестровской Молдавской Республики и современный городской герб Бендер, созданный в 1968 году художником Андреем Афанасьевым; на второй - награды Приднестровья. Зная, что несанкционированная фотосъемка на территории военных объектов запрещена, я спросил разрешения у дежурного, но тот не стал брать ответственность на себя и отправил меня прямо к военкому. Этого на месте не оказалось - уехал на совещание в горсовет. Заместитель тоже поначалу не решался дать мне «добро», но после того, как я вручил ему свою визитку, смягчился (см. фото на 27-й стр. цв. вкладки). Позже, на базе именно этих фотографий у меня родилась тема доклада для предстоящей 25 ноября 2000 года XIV Международной генеалого-геральдической научной конференции.

Последнее, что я сделал в этом визите - приобрёл свежие номера местных газет с геральдическими логотипами. Они достойно дополнили мою коллекцию и обогатили путевые заметки (см. ил. на следующей странице), напоминая о том, что свой 40-летний юбилей я встретил на родной Бендерской земле.

ПРАВДА УКРАИНЫ

Киевский 1-й район, 1930 год. Государственно-политическая газета. №№75-76 (16304-16305). Выпущена 20 мая 2000 года

ВІСНИК КІРОВОГРАДСЬКОЇ МІСЬКОЇ РАДИ

РЕЧИРНЯ Газета

П'ятниця, 26 травня, 2000 року №37 (634)

ОДЕССКИЙ ВЪСТНИКЪ

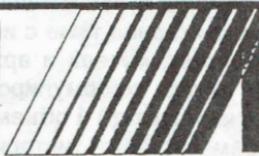

1 апреля 2000 года, суббота. №57 (2062) - №58 (2063). Выходит 4 раза в неделю. Газета городского совета. Основана 5 января 1827 года.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Издание Верховного Совета и Правительства Приднестровской Молдавской Республики • Массовая общественно-политическая газета • Основана в январе 1994 г. • ЧЕТВЕРГ, 1 июня № 163 (1403) 2000 г. • Цена 80 000 руб.

Свобода — это осознанная необходимость

Новое время

ЧЕТВЕРГ,
1 июня
2000 года,
№ 61 (1423)

Выходит с 28 июня 1990 г.

Массовая общественно-политическая газета

Издание Совета народных депутатов и администрации города Бендеры

Геральдическо-эмблематические логотипы газет
Украины и Приднестровья

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕРАЛЬДИСТОВ НА ЮГЕ

(см. стр. 104)

Некоторые фалерони́мы, приобретенные в поездке по Украине.
Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.